

Тарас ДРОЗД

нет проблем

Комедия в двух действиях.

Действующие лица:

А Л Ё Н А .

Н И К И Т А   Г Л Е Б О В И Ч .

В А Д И М   В А С И Л Ь Е В И Ч .

М У Р А Т   М У С Л И М О В И Ч .

К А М Е Л И Я .

Все герои примерно одного возраста – цветущего.

А время событий – буйная действительность.

Д Е Й С Т В И Е П Е Р В О Е

На сцене выгорожено офисное помещение фирмы «Сириус» Шикарное, но пока не обжитое. В приёмной у стола секретаря громоздятся не распакованные коробки, в кабинетах директора, заместителя и начальника снабжения развал вещей, в коридоре мешает проходу высокая стремянка. Ремонт то ли не завершён, то ли не начинался, а хозяйева уже въехали.

КАМЕЛИЯ *(она секретарь, снимает трубку зазвонившего телефона.)* Алло, здравствуйте, фирма «Сириус» приветствует вас... Да, мы переехали в новое помещение, обживаемся, дня через три запустимся на полную катушку... Нет, дела идут, компьютер глючит, но принимать солидных партнёров мы пока не готовы... Дня через три мы вас пригласим... Спасибо, до свидания. *(Кладёт трубку и раздражённо восклицает.)* Я не могу работать в таких условиях!.. Мурат Муслимович, когда мне привезут шкаф? Я должна где-то разложить папки, чтобы сразу найти нужный документ.

МУРАТ *(выходит из кабинета начальника обеспечения и говорит мягко, ласково улыбаясь).* Камелия, мы же говорили... Нужно немножко потерпеть. Чуть-чуть потерпеть.

КАМЕЛИЯ. Говорили они!.. *(Сменив тон, вполголоса.)* А почему сегодня со мной никто не разговаривает?

МУРАТ жестами объясняет, что вслух ему говорить неловко, так как в смежных с приёмной комнатах всё слышно. Он уходит к себе, а из другого кабинета, и тоже без двери, выходит НИКИТА ГЛЕБОВИЧ, директор предприятия.

НИКИТА. Камелия?..

КАМЕЛИЯ. Что, Никита Глебович?

НИКИТА. Проблемы?..

КАМЕЛИЯ. Никак не обжиться на новом месте. Третий день, а я не могу. Помещение большое, дышится легко, но вся эта незавершённость... Неделанность какая-то.

НИКИТА. При твоём внешнем совершенстве удивительно слышать о недоделанности.

КАМЕЛИЯ. Ну, вы как скажете!.. Звонили из фирмы «Орион». Им не терпится заключить совместный договор.

НИКИТА. Им не терпится за наш счёт навариться.

КАМЕЛИЯ. Я это поняла.

НИКИТА. Подождут.

КАМЕЛИЯ. Я так и передала.

НИКИТА (*улыбаясь*). Твой профессионализм восхищает.

КАМЕЛИЯ. Я согласна с вами, здесь у нас должна начаться новая жизнь.

НИКИТА. Она не начнётся, пока мы не определим цель нового существования. Стратегическую задачу.

КАМЕЛИЯ. Наверное, поэтому я и чувствую себя пока что не в своей тарелке. Бесцельная какая-то. Там, в нашем бывшем курятнике, со мной даже общались как-то по-другому. (*И позволяет себе лёгкую изгибистость.*) Вы мне не верите?

НИКИТА (*снимает улыбку*). Верю. Верю, потому что этого требуют правила хорошего тона. А если верить Мурату, сегодня придёт мастер и проблема косметического ремонта будет завершена.

МУРАТ (*выходит из своего кабинета*). Что значит, если верить Мурату? Здесь кто-то мне не верит? Нам делают мебель под редкий индивидуальный заказ. Ни у кого такой нету. Специальный инженер сидит, думает. Всё будет это... это... Ну, как вы хотите.

НИКИТА. Экстравагантно.

МУРАТ. Вот. Так и будет.

НИКИТА. Или экстраординарно? (*Уходит к себе.*)

МУРАТ. Ну-у.. Нужно определиться, или так или так. (*Громким шепотом.*) Слушай, чего он хочет?

КАМЕЛИЯ (*пожав плечами*). Можно сказать «а хрен его знает», но, думаю, что вряд ли. Он тоже не знает.

Три звуковых сигнала извещают, что пришёл свой. КАМЕЛИЯ нажимает кнопку на пульте и выходит навстречу. Щёлкает замок, лязгает металлическая дверь и входит ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ. В отличие от добродушно-грустного МУРАТА МУСЛИМОВИЧА и равнодушно-ироничного НИКИТЫ ГЛЕБОВИЧА, он держится эффектно, всегда с покоряющей улыбкой.

КАМЕЛИЯ. Привет.

ВАДИМ. Капитан за штурвалом?

КАМЕЛИЯ. Все на месте. Одного тебя где-то носит.

ВАДИМ. Дела, Камелия!.. Кто-то в нашей конторе должен заниматься делами?

КАМЕЛИЯ. Ты даже не поздоровался.

ВАДИМ. Приношу извининчики. *(Чмокает её в мизинец правой руки.)* Доброе утро, Камелия!.. *(И тут же направляется в кабинет директора. Шутливо постучав в наличник дверного проёма, входит и щёлкает по-военному каблуками.)* Здравия желаем!.. Хау ду ю ду!.. Но пасаран!.. Продали Россию!.. *(Достаёт из кейса документ.)* Извольте, господин директор. Подписали. И никуда на фиг не делись. *(После того, как директор удовлетворённо хмыкнул, подает другую бумагу.)* А вот ещё. Что казалось безнадежным совершенно.

НИКИТА *(изучив более тщательно второй документ, подает руку для хвалебного рукопожатия).* Ты так залихватски всё делаешь, что хочется назвать тебя поручик.

ВАДИМ. А почему не капитан второго ранга? Если уж наша фирма называется теперь кораблем.

НИКИТА. Как только наведём внешний лоск, сразу же отпразднуем новоселье. На банкете я объявлю о финансовых повышениях.

ВАДИМ. Будут повышены ставки. А я хотел бы получать пять процентов с каждой вот такой операции. *(Показывает бумагу.)*

НИКИТА. Будут повышены оклады всем членам экипажа корабля на дальнейшее счастливое плавание. В штормовом океане бизнеса.

ВАДИМ. Где рыщут акулы, подводные лодки, спруты, касатки, шторм, палящее солнце, ублюдочные пираты и прочая хренотень.

НИКИТА. И морская болезнь от всего этого.

ВАДИМ. Если хватает денег на гигиенические пакеты, морская болезнь не страшна.

НИКИТА. Иди, трудись, Крузенштерн.

ВАДИМ. Я верю, что вы откроете для нас хороший проливчик в бушующем океане. И мы назовём его вашим именем. Магелланов пролив.

НИКИТА. Нужна вдохновляющая идея. Осмысленная цель.

ВАДИМ. Не надо открывать Америку, капитан. Пусть этим занимаются колумбы. А нам достаточно хорошего проливчика. В котором кишат жирные проценты.

НИКИТА. Кто сформулирует новую идею дальнейшего плавания, того ждёт особая премия.

ВАДИМ. Я помню задание, капитан. И не понимаю, почему вас не устраивает работать только ради хорошей прибыли?

НИКИТА. Мы уже ходили этим курсом. У нас все есть, приобрели новый офис, будем расширять штат. Значит, пора и флаг сменить. Скучно ползать по мелководью.

ВАДИМ. Скучать с приличными деньгами способен только банковский сейф. А мы живые люди, Никита. *(Идёт в свой кабинет и на ходу демонстрирует секретарю игривое настроение.)* Ка-ме-ли-я!.. *(Удивившись, что секретарь не ответила, подходит к ней ближе.)* Камелия... *(Никакой реакции.)* Камелия, в чём дело?

КАМЕЛИЯ. Ни в чём.

ВАДИМ. Камелия?..

КАМЕЛИЯ. Не мешайте работать, Вадим Васильевич.

ВАДИМ. Сердитость не идёт твоему цветущему имени.

КАМЕЛИЯ. Где уж мне до вашей весёлости.

ВАДИМ *(раздражаясь)*. Да в чём дело-то?

КАМЕЛИЯ. Я же сказала. Ни в чём. *(Но не выдерживает и срывается на едкий упрёк вполголоса.)* Кто-то обещал, что, как только переедем в новое помещение, сразу перейдём и к новым отношениям.

ВАДИМ. Обещал... Но мы же ещё не переехали.

КАМЕЛИЯ. То есть... То есть, как это? А где я, по-твоему?

ВАДИМ. Официальный банкет по поводу новоселья и станет окончанием переезда. *(Оглядывается и говорит тише.)* На котором я и объявляю... Громогласно объявляю, как и обещал...

КАМЕЛИЯ. У тебя хватит смелости?

ВАДИМ. Да, я объявляю наши отношения официальными. Новая жизнь – новые отношения. Если ты будешь хорошо себя вести. *(Решается на шутливую ласку.)*

КАМЕЛИЯ *(отстранив его руку)*. Так я и поверила. *(И тут же переходит на доверительный тон.)* О чём вы там говорили? Про какую-то морскую болезнь.

ВАДИМ. Представляешь, какая здесь слышимость?

Из кабинета в приёмную выходит НИКИТА ГЛЕБОВИЧ.

НИКИТА. Мурат Муслимович!.. А что, если нам, господа, обсудить сейчас подробности банкета?

ВАДИМ. Действительно. Почему бы нам не выпить?

НИКИТА. Разговорчики. Мурат, ты сделал разблюдовку банкетного стола? Покажи. Невозможно заниматься делами, когда сидишь на не распакованных чемоданах.

КАМЕЛИЯ. А я про что! Разогреть обед?

НИКИТА. Рано ещё. Оставайся на посту.

КАМЕЛИЯ. Так ведь ни одного звонка. Третий день ни одного звоночка. Давайте сейчас. Пока у меня настроение.

МУРАТ. Пожалуйста. *(Подает Никите Глебовичу лист бумаги с принтера.)*

ВАДИМ (*смотрит через плечо начальника и читает вслух*).
Разблюдовка... Он так и написал.

МУРАТ. А как надо было? Вы сами так сказали.

ВАДИМ (*продолжает читать*). Салат из кальмаров, салат из зелени... Осетрина, буженина... Тушёная индейка... Ну, хорошо хоть не шашлык... А почему так скромно, капитан? У нас что, день благодарения или торжественный спуск корабля на воду? Это же не пуск, это слив. Разве у нас есть какие-то проблемы? У нас же нет проблем!

НИКИТА. Сейчас и проведём корректировку стола.
Прошу на кухню.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ и ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ идут по коридору на кухню. Убрать с дороги стремянку ни один из них не догадывается, так что пробираются сквозь раздвинутые марши лестницы.

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ идёт было за ними, но останавливается и поворачивает обратно.

КАМЕЛИЯ. Опять над тобой издеваются, Муратик?

МУРАТ. Почему издеваются? Издеваются я не потерплю. Шутит, ну и пусть шутит. Придёт моё время, я шутить буду. Я тоже шутить умею. Я так пошучу... А, ладно. Я вот что хочу сказать тебе... Здесь совсем не получается разговаривать... Но как говорить, если всё видно?

КАМЕЛИЯ. Ну, говори, говори. Тебя же там ждут.

МУРАТ. Подождут!.. Камелия, ты такая... Такая красивая... Я хочу, Камелия, вот что сказать тебе. Ты девушка свободная, этот Вадим вьётся вокруг тебя, вьётся, я не знаю... Я не знаю, какие у вас с ним дела, но мне противно. Я хочу, и говорю сейчас прямо, без всяких там, хочу, чтобы мы, мы с тобой, были вместе. Никита хочет, чтобы началась новая жизнь? Вот я и скажу, что здесь, в нашей фирме, все должны знать, что ты моя девушка теперь. На которой я собираюсь жениться. Ты будешь моя жена. Мне надоело, понимаешь? Я же всё для тебя сделаю. А он ничего

не сделает. Что у тебя с ним было? Он покрутится и всё! Ты что, человека не видишь?

КАМЕЛИЯ. Ты как-то уж очень серьёзно и сразу.

МУРАТ. Конечно, серьёзно, а как ещё надо? Ты пока ничего не говори. Ты не торопись. Ты подумай. Ты не спеши. Никита фантазёр, зачем ему какие-то идеи? Да ему эти идеи наша бухгалтер не разрешит, его жена. Он что, не понимает? А Вадим прохвост, вот такой какой-то!.. Он с его женой дела крутит, хочет здесь главным стать. А я конкретный мужчина. Я всё честно. Если что случится, ты со мной, со мной не пропадёшь.

КАМЕЛИЯ. Я не понимаю, Мурат, ты предлагаешь мне стать твоей женой? Ну, ты говори, говори.

МУРАТ. Как я могу говорить, если не знаю, что у тебя... Что у тебя ко мне? Если ты обижаешься, значит, у тебя есть что-то ко мне, да? Мне надо туда идти. Давай вот что. Я на банкете, когда торжественно сидеть будем, хочу всем строго по-мужски сказать. Если мы начинаем новую жизнь, то Камелия только моя. Моя и всё, и чтобы без всяких там! Ну и что мы поженимся. Но я должен знать, как ты ко мне относишься, что ты ко мне чувствуешь. Ты вот подумай и перед банкетом скажи, согласна или нет. Всё, пойду. Хорошо?

КАМЕЛИЯ *(растеряна, отчего трясёт головой)*. Я как-то не совсем поняла...

МУРАТ. Всё ты поняла. Скажешь «нет», я не обижусь. Я обижусь, но не убью. Только скажи конкретно. С кем ты хочешь быть. С ним, или со мной?

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ идёт на кухню, тоже сквозь раздвижную лестницу, а КАМЕЛИЯ хватает телефонную трубку.

КАМЕЛИЯ (*набрав номер*). Нелька, привет! Ты не очень занята?.. У меня тут, слушай, такой сумасшедший дом начался!.. Всё, я тебе перезвоню!.. (*Быстро кладёт трубку и начинает перебирать папки на столе.*)

Появляется НИКИТА ГЛЕБОВИЧ, идёт на секретаря, гипнотизируя взглядом.

НИКИТА. Камелия, у меня к тебе серьёзный вопрос.

КАМЕЛИЯ (*с легким испугом*). Слушаю, Никита Глебыч.

НИКИТА. Какой напиток предпочитаешь ты увидеть на торжественном столе?

КАМЕЛИЯ. Ну, вы как спросите!..

НИКИТА. Закажи, пожалуйста, что-нибудь изысканное.

КАМЕЛИЯ. Изысканное? Изысканное, изысканное...

НИКИТА. Марсель Пруст, например, заказывал в парижских кафе стакан воды и гроздь винограда.

КАМЕЛИЯ. Гроздь винограда – это в тему.

НИКИТА. Это само собой. А ещё?

КАМЕЛИЯ. Гранатовый сок.

НИКИТА. Терпкий? Без сахара?

КАМЕЛИЯ. Вы проверяете мой вкус?

НИКИТА. Я должен знать вкус девушки, которую хотел бы видеть своей любовницей. Пардон, возлюбленной.

КАМЕЛИЯ (*у которой отвисла челюсть, произвольным жестом поправляет волосы*). То есть?.. Я что-то не совсем... Вы как что-нибудь...

НИКИТА. Я не знал, как подойти к решению этого вопроса. Делал многозначительные попытки, но ты их не оценила, а скорее не поняла. Поэтому решил отбросить деликатные тонкости и, как деловой человек, спросить напрямую. Как это бывает в случае предложения выйти замуж. Мужчина после конфетно-букетной стадии задает даме откровенный вопрос. Дорогая, будьте моей

женой. Моё предложение звучит аналогично. Камелия, будьте моей верной подругой. О своей жене распространяться не хочу...

КАМЕЛИЯ. Да и ни к чему, в общем-то...

НИКИТА. Наступающие перемены требуют решить проблему. У большинства моих знакомых всё в порядке с этим делом. Они удивляются, глядя на меня. Дескать, мы находим всё новые и новые варианты, а у тебя какие-то заморочки, в чём дело? А я просто ищу, чтобы вариант был един, желанен и надёжен. Когда все три составляющих имеются в наличии у одного человека, значит, это и есть любимая женщина. Я искал и, кажется, нашёл. Ты чертовски привлекательна, это первое. Второе, наблюдая за тем, как ты ведёшь дела, я понял, что ты надёжный сотрудник. Такой не покинет корабль при бедствии, будет стоять на посту до последнего приказа. К тому же ты неплохо готовишь. Моя жена обленилась настолько, что даже завтраки заказывает в ресторанах. Остается третье, чтобы ты была единственной. И здесь от меня требуется поступок. Я не знаю, что у тебя было с Вадимом, не знаю, как тебя пытается соблазнить Мурат, подробности меня не интересуют. Ревность удел слабовольных. Я собираюсь объявить на торжественном банкете по случаю начала нового этапа в жизни коллектива, что отныне ты моя подруга и моя... Честно и без кривотолков. Сделать такое заявление я могу лишь при одном условии. При твоём стопроцентном согласии. Даже не просто согласии, а при твоём желании, абсолютном желании. Если такого желания у тебя нет, то не пугайся, увольняться не понадобится. Мы же культурные люди. Я не тиран. Наоборот, станем добрыми друзьями. Подобные откровения сближают, не так ли? С ответом не тороплю. До банкета есть время. Список ещё не утверждён. Гранатовый сок, говоришь? Пикантно.

НИКИТА ГЕБОВИЧ уходит.

КАМЕЛИЯ падает в кресло, но быстро приходит в себя и хватает телефонную трубку.

КАМЕЛИЯ (*набрав номер, говорит очень быстро*). Нелька, это я!.. Пару минуток уделишь?.. Подождёт твоя клиентка!.. Да если я сейчас не выговорюсь, у меня крышку с чайника сорвёт!.. Слушай, значит... У нас через три дня планируется банкет. Косметику запузырим пооригинальней, и отпразднуем новоселье. А этот мой дружок, ну Вадим, обещал, что, как только переедем, так сразу наши отношения станут официальными. Мне, откровенно говоря, это не очень-то и надо, но уж если ты пообещал, то слово сдержи, если настоящий мужчина, а я потом решу, продолжать с тобой или не стоит... Когда он ухаживал, то чуть ли не на коленях ползал, а как только своего добился, стал обращаться, ну как обычно мужики... Только он меня удивил, и я соображаю, нужна ли мне такая грыжа, как подкатывает другой, Мурат, наш спец по снабжению, начальник технического, блин, обеспечения, у нас все начальники, одна я подчинённая... Он раньше всё ходил и вздыхал, мужчина серьёзный, такой на руках носить будет, но и убить может, ревнивый, как доминантный самец. И этот выдаёт мне тоже!.. Я хочу на банкете назвать тебя своей девушкой, а потом мы поженимся... Да если я дам ему согласие, а Вадим потом назло скажет, что между нами кое-что было, то может получиться легкий фейерверк с тяжелыми последствиями!.. Только это я офонарела, значит, как выходит на меня наш директор!.. Смотрит как демон, которому очень хочется в туалет, и спрашивает, а какой бы напиток ты хотела увидеть на банкетном столе? И сразу так, я должен знать вкус девушки, которую хочу сделать своей любовницей. Жена женой, а ты будешь моей возлюбленной. А его жена наш главный бухгалтер, она, правда, здесь не появляется, в другой фирме работает, а дома ему все бумаги подписывает, но если она узнает, то я же могу вылететь отсюда, как пробка от шампанского!.. Ничего себе помидорчики?.. Я сказала, что хочу гранатовый сок... Откуда я знаю, пила когда-то, главное же не вкус, а как звучит, ты что, не догоняешь?.. Что дальше?.. Я теперь должна всем троим дать ответ...

Да откуда я знаю, кого выберу? Никого!.. Да я понимаю, что лучше всего директора... Вот я и припухла, как мартышка после бегемота!..

Звуковой сигнал извещает, что пришел незнакомец.

Всё, Нелька, тут звонят в дверь, кто-то чужой припёрся, я тебе потом расскажу, всё!.. *(Кладет трубку, нажимает кнопку на пульте и, чуть наклонившись, говорит в динамик-микрофон.)*
Входите!

Входит АЛЁНА, женщина лет тридцати пяти-сорока, в скромной одежде и почти без косметики на лице.

АЛЁНА. Здравствуйте. Я по поводу ремонта.

КАМЕЛИЯ. Здравствуйте. Слушаю вас.

АЛЁНА. Это фирма «Сириус»? Меня пригласил Мурат Муслимович.

КАМЕЛИЯ. Ах, по поводу ремонта!.. Здравствуйте, ну наконец-то!.. Проходите, пожалуйста. Мы только что переехали, но нам не нравится, как был сделан ремонт прежними хозяевами. Мы хотим необычного, пооригинальней чтобы... Ну, так директор хочет, если честно. Остальным всё равно. Вот здесь, в моём углу, я решила поклеить вот эти обойчики. Хорошенькие, правда?

Появляется МУРАТ МУСЛИМОВИЧ.

МУРАТ. Здравствуйте. Вы – Алёна? Это со мной вы договаривались по телефону.

АЛЁНА. Здравствуйте, Мурат Муслимович.

МУРАТ. Просто Мурат. Не надо вот этого. Я человек простой. Ну, видите, какой офис у нашей фирмы? Да, вот такой офис. Работы не много, нужно чуть-чуть переделать. Мне вас рекомендовали как специалиста, значит, быстро успеете. Здесь только обои, можно в последнюю очередь.

КАМЕЛИЯ. Почему это в последнюю? Секретарь – лицо предприятия. Флаг корабля.

МУРАТ. Хорошо, хорошо. Сначала тут, вот эти обои, а потом перейдете сюда, мой кабинет. Заходите, пожалуйста. Сейчас дам стульчик. Присаживайтесь. Нравится вам мой кабинет?

Появляется НИКИТА ГЛЕБОВИЧ.

НИКИТА. Мурат, если это по поводу ремонта, то объясни, пожалуйста... *(Увидев Алёну, медленно подходит и задает вопрос не сразу.)* Вы по поводу ремонта? Именно вы?

АЛЁНА *(смущенно улыбаясь)*. Да. Здравствуйте.

НИКИТА. То есть, именно вы будете сами всё делать? Тогда пойдёте, я объясню вам лично. *(Ведёт её к себе.)* Вот мой кабинет.

АЛЁНА. А что здесь нужно? У вас и так хорошо.

НИКИТА. Но скучно. Хочется чего-то... Только обои у меня клеить не надо. Мурат купил, вон они, в углу, я могу их вам подарить. Вот, смотрите, что я нашёл в каталоге. *(Листает каталог.)* Цвет вроде бы один, но вот эта стена яркая, другая чуть темнее, третья еще темнее, а четвертая уже совсем кажется мрачноватой. Чувствуете? Изменяющаяся тональность стен. Офисный стиль «диссонанс».

АЛЁНА. В первый раз вижу.

НИКИТА. Забавно, не так ли? И я в первый раз вижу специалиста по ремонту, которую ну никак не назовёшь маляршой. Работаете не по призванию, а по необходимости?

АЛЁНА. Зарабатываю на жизнь.

НИКИТА. Возьмите каталог на память.

АЛЁНА. Нет, ну что вы!..

НИКИТА. У меня ещё есть. *(Вкладывает ей в руки каталог и дотрагивается до шейного платка.)* А базовый цвет, основной, меняющий тональность на стенах, я хотел бы видеть именно этот. Очень гармонирующий с вашими глазами.

АЛЁНА *(несколько растеряна, отходит в сторону и весело спрашивает)*. А почему в вашем офисе нет дверей в кабинетах?

НИКИТА. Чтобы все были на виду и занимались только делом. По зарубежному образцу. Меня зовут Никита.

АЛЁНА. Меня – Алёна. Я всё поняла. Я постараюсь выбрать нужный цвет. *(И первой выходит из кабинета директора.)*

НИКИТА *(идёт за ней)*. Мы хотим начать жизнь по-новому, воодушевиться свежей идеей, а для начала нужно хотя бы изменить внешний вид. Евростандарт скушен, как примитивный секс. Хочется чего-то своего, характерного, необычного.

МУРАТ. Да, да, сначала нужно отремонтировать кабинет директор, а потом уже здесь, у меня.

В это время появляется ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.

ВАДИМ. Вторым номером, извините, должен идти кабинет заместителя. Не следует нарушать субординацию даже в ремонте.

КАМЕЛИЯ. Вторым номером должна идти я, если уж на то пошло.

ВАДИМ. Если на то пошло!.. На то пошло, на сё пошло, куда пошло, зачем пошло?.. Как это пошло!.. Нет, я уступаю очерёдность даме. После того, как вы прифигачете здесь вот эти обои, прошу ко мне. *(Ведёт Алёну в свой кабинет.)*

НИКИТА. Мурат, кое-что придётся докупить, например, краску, так что реши вопрос на своей машине. Завтра утром привезешь её сюда и оставишь с ключами. За субботу и воскресенье она, я думаю, управится, в понедельник я принимаю работу и расплачиваюсь за труд.

МУРАТ. Если я даю работу, то я и должен говорить о цене.

НИКИТА. Ты всё понял? Господа, банкет назначается на вечер в понедельник! На вторую половину дня. Жду от вас необычных предложений.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ, напевая что-то игривое, уходит на кухню.

ВАДИМ. Слышали? В понедельник у нас банкет. Надеюсь, что вы успеете. Меня и так всё устраивает, но директор говорит, что в такой душной атмосфере не могут прийти на ум свежие решения. *(Посерьёзней под её строгим взглядом.)* Итак, у меня ничего клеить не надо.

АЛЕНА. Конечно. У вас шикарные обои.

ВАДИМ. А вы мне их покрасите. Или мы не оригиналы?

АЛЁНА. Зачем?

ВАДИМ. Вы слышали, чего хочет директор?

АЛЕНА. Слышала, только не совсем понимаю.

ВАДИМ. Я тоже. Поэтому вот так. Ни у кого не было, а у меня будет. Обои фактурные, в этом их прелесть, значит, под краской рельефность заработает с особым эффектом. Не известно пока с каким, но, думаю, что будет весьма. Будет просто вообще!

АЛЁНА *(весело)*. Так легче всего, конечно. А вдруг нехорошо выйдет?

ВАДИМ. Нехорошо выйдет? Главное, чтобы хорошо входило!.. *(Засмеялся и осёкся, так как Алёна поморщилась от пошлой шутки.)* Если получится здорово, вы оцените этот объем как дорогостоящий и получите хорошие деньги. Ради которых мы и занимаемся всей этой ерундой. Я прав? Я не только прав, но и лев! Фирма у нас богатая, так что без проблем. А цвет... Цвет, наверное, строгий. Или романтичный? Нет, скорее, несерьёзный. Какой-нибудь такой. *(Указывает на её шейный платок, затем пробует его на ощупь.)* Вы сможете найти краску подобного цвета?

АЛЁНА *(искренне удивлена)*. Такую же?

ВАДИМ. Сможете. Всё. Как я хочу, так и сделайте, пожалуйста, прелестная малярша. Ну и словечко. Мы сидели на кухне, вы позвонили в дверь, и Мурат сказал, что это пришла малярша. А я теперь смотрю на вас... Какая же вы малярша? Вы малярша всего лишь потому, что не замужем. Я угадал? Чувствуете, как о многом ещё нам предстоит поговорить? Делать будете по каталогу?

АЛЁНА. Мне ваш начальник подарил.

ВАДИМ. Оба! Я достал ему этот каталог, а он его подарил!.. Я бы на его месте поступил точно так же. Но со своего скромного места обещаю вам подарок посущественней. Если мне понравится ваша работа. Пока что мне всё очень нравится.

АЛЁНА. Постараюсь сделать, как вы хотите. *(Выходит и направляется в кабинет Мурата Муслимовича.)* Ну, а здесь?

МУРАТ. Я не знаю, что придумать необычное, поэтому новые обои поклеить и все. Прямо на старые.

АЛЁНА *(развернув рулон обоев)*. Вот эти? Здесь, как я понимаю, кабинет?

МУРАТ. Здесь кабинет, мастерская и склад.

АЛЁНА. Ну-у... Оригинально, конечно...

МУРАТ. Вот клей, кисти, валик, посуда. Что еще нужно? Вы составьте список. Мы завтра на моей машине утром всё купим, привезём, и я оставляю вас здесь работать, дам ключи. В понедельник утром директор будет принимать работу, сразу вам заплатят, и у нас будет торжественный банкет. А можем сейчас поехать, я свободен, посмотрим, выберем, посоветуемся неторопливо...

АЛЁНА. Нет, извините, мне сейчас нужно быть дома. Я сегодня узнаю адрес магазина, где большой выбор красок, и мы туда завтра утречком, как вы сказали. Купим, и я начну. К понедельнику постараюсь закончить. Я вечером позвоню вам. До свидания. *(Идёт на выход.)*

ВАДИМ (*выходя из своего кабинета*). До свидания...

КАМЕЛИЯ (*проводя Алёну*). Вы уж, пожалуйста, сделайте мой уголок в субботу, чтобы за воскресенье хорошо просохло.

АЛЁНА. У вас прелестный уголок. Вы единственная женщина на борту этого корабля? Нелегко приходится?

КАМЕЛИЯ. Адреналин из ушей так и брызжет. А кто вам сказал, что наше предприятие мы называем теперь кораблём? Директор? Он сам и придумал. Только мне кажется, что он подразумевает не простой корабль, а космический.

АЛЁНА. Сколько ни строй кораблей будущего, отношения между мужчиной и женщиной останутся прежними. До свидания. Рада, что вы комфортно себя чувствуете. Я бы не смогла.

КАМЕЛИЯ (*иронично*). Почему?

*АЛЁНА пожимает плечами и уходит.
Лязгает металлическая дверь.*

МУРАТ. Она ничего не спросила про зарплату. Какие расценки, сколько. Она странная какая-то.

КАМЕЛИЯ (*обращается к Вадиму с вызовом*). Ну и что тебе показалось пошлым? Эти обои? Да, я сама их выбрала. Ну, ты же сам только что кричал: «Как это пошло!..» Эстет. Посмотрим еще, как в твоей камере получится.

МУРАТ, оглядываясь, уходит на кухню.

ВАДИМ. Не в камере, а в отсеке. Если речь идёт о космическом корабле. Камелия, уверяю, я делал ей комплименты чисто автоматически. Она какая-то необычная, закомплексованная, что ли... С легким безумием в глазах. А когда мужчина встречает печальный взгляд непокорённой женственности, его непроизвольно переполняет жалость... Заметила, как заплясал вокруг нее наш капитан? Наш скромный парень завохтал как петух-топтун. Каталог ей подарил.

КАМЕЛИЯ. А причем здесь каталог?

ВАДИМ. Они там без меня ничего не смогут. Разблюдовка – дело специфически ответственное!

КАМЕЛИЯ. В понедельник состоится банкет.

ВАДИМ. Я сделаю всё, как обещал. Только вот что хотел бы знать. Тебе-то самой хочется, чтобы наши отношения стали открытыми? Мне кажется, что тебя вполне устраивает нынешняя конфиденциальность. Таинственность.

КАМЕЛИЯ. Ну-у... Я подумаю. И скажу тебе об этом в понедельник.

ВАДИМ. Значит, директор тоже сделал тебе кое-какое предложение?

КАМЕЛИЯ *(не сразу и с вызовом)*. Ну, допустим, сделал! И что?

ВАДИМ. Ничего. Свободный человек имеет право на полезный выбор. *(Потирая руки, уходит на кухню.)*

КАМЕЛИЯ *(оставшись одна, садится в кресло в глубокой задумчивости.)* Полезный выбор... Разблюдовка... Ка-та-лог...

Затемнение.

Следующая картина происходит в понедельник. Тоже утром, так как за окнами светло. В углу секретаря и в кабинете начальника снабжения поклеены обои, изменился цвет стен в кабинетах директора и заместителя.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ и КАМЕЛИЯ рассматривают произошедшие перемены с невесёлым видом.

КАМЕЛИЯ. Ну, почему, почему нельзя было сделать по-человечески?

НИКИТА. Существуют различные представления о человечности.

КАМЕЛИЯ. Как будто назло, специально.

НИКИТА (*многозначительно и с иронией*). Неужели мы заслужили мести таким изощрённым способом? Мы кого-то прогневили, Камелия. Ты не хотела бы исповедаться, дитя моё?

КАМЕЛИЯ. Ну, вы как пошутите... Я, конечно, не ангел, но и не грешна настолько, чтобы мои обои так закупоросить.

НИКИТА. Правду ли ты говоришь, Камелия? У тебя ведь что-то было с Вадимом?

КАМЕЛИЯ (*отвечает не сразу*). Да нет, ничего такого... А что? Как я понимаю, банкета сегодня не произойдёт?

НИКИТА. Днём раньше, днём позже. Я проблем пока что не вижу.

КАМЕЛИЯ. А я хочу, чтобы в моём углу были именно такие обои, но без морщин и пузырей! Только нужно пригласить других мастеров. Она же не специалистка. Я это сразу поняла.

НИКИТА. Вот и мне интересно. Кто же она такая?

Трижды звучит сигнал. КАМЕЛИЯ идёт открывать, НИКИТА ГЛЕБЫЧ уходит к себе. Входит ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.

ВАДИМ. Мои поцелуйчики. Как прошли выходные? Я, между прочим, звонил.

КАМЕЛИЯ. Во сколько?

ВАДИМ. О, сразу – во сколько!.. Откуда я помню? Занимался домашними делами. Уборка холостяцкой берлоги знаешь, сколько времени занимает? (*Увидел наклеенные обои.*) Оба!.. (*Быстро идёт в свой кабинет.*) Оба!.. (*Идёт в кабинет директора.*) Привет, капитан. (*Тот без слов подает руку.*) Да, такая расцветка стен наводит на философские размышления. Сразу задумываешься о смысле жизни.

НИКИТА. Ремонт – дело религиозное. Или молитва или обрезание. Главное – относиться возвышенно.

ВАДИМ. Ну и какие же последуют санкции? Расстрелять?

НИКИТА. У каждого будут свои претензии. Я ведь не знаю, какое задание ты ей давал, и почему твой кабинет теперь сияет редкой красотой.

КАМЕЛИЯ (*подойдя к кабинету директора, громко*). Такую специалистку по ремонту нужно гнать в три шеи!

ВАДИМ. Согласен. Я бы, наверное, и то лучше выкрасил.

*ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ уходит к себе.
Через некоторое время щелкает замок и лязгает дверь.
Входят МУРАТ МУСЛИМОВИЧ и АЛЁНА*

МУРАТ. Здравствуй, Камелия. Я подвёз Алёну на машине. Она далеко живёт, ей неудобно добираться.

КАМЕЛИЯ. Здравствуйте, здравствуйте...

АЛЁНА (*быстро подходит к углу секретаря и взмахивает руками*). Я как чувствовала!.. Пузыри не растянулись...

МУРАТ (*увидел и возмутился*). Как так получилось? Нужно было хорошо воздух выгонять!.. Когда делают, закрывают все форточки.

АЛЁНА. Я закрывала.

МУРАТ. А кто открыл?

КАМЕЛИЯ. Здесь дышать было нечем.

МУРАТ. Мне говорили, что морщины на обоях могут расходиться три дня, пять дней... Они медленно высыхают...

КАМЕЛИЯ. Ты в своём кабинете посмотри. Там хорошо ВЫСОХЛО.

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ идёт к себе, где усаживается на запакованный короб. АЛЁНА медленно идёт за ним, но не входит, а прислоняется к наличнику дверного проёма.

АЛЁНА. Бумага очень плотная... Наверное, поэтому... Меня качество этих обоев насторожило сразу, я даже проконсультировалась у подруги, она классный умелец... Да, обои дорогие... (*Идёт к столу Камелии.*) Не беспокойтесь. Я эти сниму, постараюсь отодрать, куплю за свой счёт другие и всё переделаю.

КАМЕЛИЯ. Мне других не надо. Я хочу точно такие же. Что-то нужно делать, естественно.

АЛЁНА *(идёт в кабинет Мурата Муслимовича)*. Я куплю точно такие же... Вы мне подскажите адрес магазина, где брали эти обои? А можно будет вычесть из моей зарплаты их стоимость? Ну, когда я переделаю. Или вы в моих услугах больше не нуждаетесь?

НИКИТА *(выходит в приёмную и громко зовёт)*. Мурат, я тебя жду!

МУРАТ. Ну вот... Сейчас всё узнаем... *(Выходит из кабинета.)* Здравствуй, Никита Глебович. В общем, я хочу вот что сказать... Алёна всё правильно делала... Мне её порекомендовали как хороший мастер по ремонту... Она не виновата, что тяжёлые обои попались, клей плохой, и вообще... Так бывает, ну...

НИКИТА *(Алёне)*. Зайдите, пожалуйста, в мой кабинет.

МУРАТ *(входит за Никитой Глебовичем и Алёной в кабинет директора и тут же выходит. Под насмешливым взглядом Камелии заходит к Вадиму Васильевичу.)* А у тебя как? Привет.

ВАДИМ. Не было б хреново, было б хорошо.

МУРАТ. Зачем ты говорил красить обои? Ты сам так захотел. *(Выходит в коридор и прислушивается к разговору в кабинете директора.)*

АЛЁНА. Ничего не понимаю... В магазине сказали, что краска импортная, хорошо укрывает с первого раза... Может быть, не просохла до конца? Нужно еще раз, вторым слоем. Если вы, конечно, разрешите мне переделать.

НИКИТА. Вы не попали в цвет. Где платок, который так замечательно украшал черты вашего лица?

АЛЁНА. Мне подарил его любимый мужчина...

НИКИТА. Ну и что?

АЛЁНА. Я не хотела, чтобы ваши стены были по цвету такими же... Да и не было подобного среди красок магазина, где мы покупали. Мурат Муслимович подтвердит. Поэтому выбрали похожий. Ну и я добавляла тёмного для каждой стенки, чтобы получилась изменяющаяся тональность, диссонанс.

НИКИТА. Диссонанс вам удался.

АЛЁНА. А такого цвета, как мой платок, такого не было. Он единственный.

НИКИТА. И вы специально не надели его сегодня? А кто такой этот ваш любимый мужчина?

АЛЁНА. Не важно.

НИКИТА. Расскажите, пожалуйста. Неужели на свете есть счастливец, которому женщина сохраняет верность даже цветом своего платка?

АЛЁНА. Если разговор со мной окончен, я могу уходить?

НИКИТА. Нет. Я вас не отпускаю, пока не расскажете.

АЛЁНА. Да какая разница, кто он? *(С иронией.)* Он моряк. Уходит на полгода в плавание. Оттуда и привёз мне платок цвета утренней зари. Такого больше ни у кого нет.

НИКИТА. Мурат говорил, что вы не замужем.

АЛЁНА *(озорно)*. Но и не монашка же. Я женщина. Ничто человеческое мне не чуждо.

НИКИТА. Оптимистично. Наш разговор принимает бодрое звучание.

АЛЁНА. Значит, вы разрешаете переделать?

НИКИТА. Более того, я оплачу вам два дня работы. Вы же трудились в субботу и воскресенье?

АЛЁНА. Я сделала из рук вон плохо.

НИКИТА. Мы оплачиваем любой труд. *(Отсчитывает купюры.)* Будем считать проделанную работу подготовительной. Мои стены вы загрунтовали. С Вадимом Васильевичем разберётесь отдельно. Его желание выкрасить дорогие обои не совсем доступно моему пониманию, но... Бывает и так. *(Подает деньги.)* Вот, пожалуйста.

АЛЁНА *(берёт деньги, удивлена их количеством)*. Спасибо... Этого много... Я приступлю сегодня вечером, буду работать ночью, постараюсь к утру закончить.

НИКИТА. Ночью следует отдыхать. Или наслаждаться. Работать вы будете с утра. Я объявлю два дня каникул, завтра и послезавтра. Мы можем такое себе позволить, без проблем. А сегодня вечером я приглашаю вас в ресторан. *(Подает визитку, берёт Алёну под локоть, отводит вглубь кабинета, говорит вполголоса.)* Это шикарное заведение моего приятеля. Отличная кухня. Он будет рад с вами познакомиться, да и я, наконец, с ним повидаюсь. Договорились? В девятнадцать часов я буду делать заказ на две персоны.

АЛЁНА. Вы меня извините, но... Но по вечерам я люблю работать. И по ночам. А днём занимаюсь ребёнком.

НИКИТА. Вашему ребёнку четырнадцать лет. В таком возрасте подростки уже ого-го!..

АЛЁНА. Не все. Моя девочка является исключением.

НИКИТА. Воспитываете в строгом режиме?

АЛЁНА. Хочу, чтобы она выросла полноценной женщиной. А не глупышкой, способной наслаждаться только собственной внешностью. Откуда вам известно о моём ребёнке?

НИКИТА. Сколько же вам самой-то лет?

АЛЁНА. Вам Мурат про меня рассказал?

НИКИТА. Он знает о вас почти всё, кроме моряка дальнего плавания. Вы сочинили этого героя только что?

АЛЁНА. Он существует на самом деле.

НИКИТА. Моё приглашение в ресторан ни к чему вас не обязывает. Мы проведем вместе парочку часов. Несколько часов общения двух человек, печально наблюдающих действительность. Вы говорили, ничто человеческое вам не чуждо.

АЛЁНА *(весело)*. В том числе и глупость. Я понимаю, что нельзя отказываться, вы хорошо мне заплатили... Ну что ж... Я дура, ничего не попишешь...*(Протягивает деньги с визиткой.)* Спасибо, но я не заслуживаю такой оплаты.

НИКИТА. Гордо. *(Отходит от нее.)* Я уважаю чужие принципы. *(Идёт к секретарю.)* Камелия, объявите, пожалуйста, сотрудникам, что сегодня и завтра мы не работаем. За эти два дня Алёна приведёт офис в надлежащий вид, и в среду мы осуществим торжественный пуск корабля. *(С усмешкой.)* Либо на воду, либо в безвоздушное пространство. Кстати, на сегодняшнем банкете я хотел услышать ваши оригинальные предложения.

ВАДИМ *(подойдя к Алёне)*. Капитан, у бизнеса цель одна. Прибыль. Какие могут быть ещё идеи? Ну, давай отчислять процентов десять на благотворительность.

НИКИТА. Обычный откуп примитивных рабов рынка.

ВАДИМ. Условия жизни таковы.

МУРАТ. Нужно вкладывать в строительство. Давай построим гостиница. Я могу быть ее директор. Я умею.

НИКИТА. Или оздоровительный центр. Ты и там сможешь быть директором.

ВАДИМ. А если мы не придумаем ничего оригинального?

НИКИТА. Мне будет очень вас жаль. В большое плаванье хочется идти с дружной командой единомышленников. Хочется работать с людьми творческими. Мы же будем расширяться. Набирать новых людей. Вы будете ими руководить.

ВАДИМ. Скажите, а наша бухгалтер одобрит новые идеи? Утвердит их, если мы вдруг окажемся в безвыгодном положении?

НИКИТА. Здесь я директор. Или кто-то в этом сомневается? Вы поэтому не торопитесь с предложениями? Бойтесь её? Я ведь могу принять и кардинальные меры.

ВАДИМ. К плохо сделанному ремонту вы отнеслись благосклонно, а отсутствия идей не простите?

НИКИТА (*весело*). Скажите спасибо Алёне. Благодаря ей у вас есть время подумать до среды. Мурат, всё необходимое докупить сейчас же. Чтобы наша прелестная малярша приступили к работе с обеда.

АЛЁНА. А можно часиков после пяти?

НИКИТА. У нас всё можно. Мы живём в свободной стране.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ идёт к себе, надевает плащ и шляпу, берёт портфель. КАМЕЛИЯ идёт за ним. ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ приглашает жестом АЛЁНУ пройти к нему в кабинет. МУРАТ МУСЛИМОВИЧ остается у стола секретаря.

КАМЕЛИЯ. Значит, банкет в среду?

НИКИТА. Во второй половине дня.

КАМЕЛИЯ. Никита Глебович, я приняла решение. (*Вполголоса.*) Я согласна. Ну, вы говорили, чтобы, главное, было моё желание... Так вот, я хочу, чтобы вы в среду объявили на банкете меня... ну, этой... возлюбленной. Вот такая у меня идея. Не совсем оригинальная, конечно...

НИКИТА. А что ты скажешь Вадиму?

КАМЕЛИЯ. Да не хочу я ему ничего говорить.

НИКИТА. Если решение изменится, предупреди.

КАМЕЛИЯ. Почему оно должно измениться?

НИКИТА (*выходит в приёмную*). Кстати, Мурат Муслимович, ты закупил всё необходимое для банкета?

МУРАТ. Слушай, почему он надо мной смеялся? Я неправильно написал разблюдовка?

НИКИТА. Нужно было не «рас-с», а «раз-з»... Разнообразие блюд. Разноблюдие. (*Заглянув в кабинет Мурата Муслимовича.*) Сам выбирал такие обои? Как в гареме.

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ с жестом досады уходит к себе, а НИКИТА ГЛЕБОВИЧ уходит вообще.

ВАДИМ. Вы почему-то не сказали мне, что директор захотел точно такой же цвет стен. Почему?

АЛЁНА. Потому что мой шарфик сначала ему понравился, а потом уже вам. Это вы заказали точно такой же.

ВАДИМ. Кстати, а где он?

АЛЁНА. Директор? Только что ушёл.

ВАДИМ. Да нет, платок. В котором вы смотрелись благоухающим персиком. Ну, зачем вы поморщились? Вам это не идёт.

АЛЁНА. А вам не идёт выражаться примитивно.

ВАДИМ. Я сказал про то, что видел. Взрослая женщина, а выглядите как ребёнок. Раскройте секрет вашей молодости.

АЛЁНА. Шарфик этот мне подарил любимый человек, а вы его лапали руками.

ВАДИМ. Ах вот в чем ваш секрет! В неприкосновенности дорогого сердцу подарка?

АЛЁНА. Говорите, что делать. Директор для своего кабинета просит всё-таки подобрать краску близкую по цвету...

ВАДИМ. У меня, пожалуйста, не надо ещё раз, как у него.

АЛЁНА. А какой цвет вы хотите?

ВАДИМ. Вы разве не слышали? Ему нужны оригинальные решения. Он у нас большой оригинал. Но его решение дать вам возможность исправиться мне понравилось. Благородно. Вы его чем-то привлекли. Поэтому я хочу положиться на ваш вкус. Идите сюда.

(Ведёт её в глубь кабинета.) Садитесь. У меня есть несколько разноцветных страниц из журналов, я буду их прикладывать к стене, а вы смотрите, какой поинтересней заиграет на свету из окна. *(Быстро перебирает журналы, выдирает понравившиеся страницы).*

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ дважды выходит из своего кабинета, прислушивался к происходящему в кабинете заместителя директора и уходит к себе. Когда он вышел в третий раз и вернулся, за ним пошла КАМЕЛИЯ.

МУРАТ. А если у меня нету идей, он что, может совсем уволить?

КАМЕЛИЯ. Ты почему стал её выгораживать?

МУРАТ. Я не знаю, почему он так с ней поступил. Она живёт одна, с ребёнком, помощи никакой... Ему стало её жалко... Ну-у...

КАМЕЛИЯ. Она зачем-то сказала Никите, что у неё есть любимый мужчина.

МУРАТ. У неё? У неё никого нету! Она обманщица какая-то. Она мне про себя в машине рассказывала.

КАМЕЛИЯ. А наш директор ей поверил. Она его заинтриговала. Муратик, ты помнишь, какое предложение мне делал? Я подумала и решила. В среду на банкете можешь объявить, что хочешь на мне жениться.

МУРАТ. А если директору этот мой идея не понравится?

КАМЕЛИЯ. Ты уже передумал? *(Идёт к своему столу.)*

МУРАТ *(спешит за ней)*. Камелия, цветочек!.. Я всё сделаю... Скажу, как обещал... Если Мурат дал слово...

КАМЕЛИЯ показывает, чтобы он ничего больше не говорил. МУРАТ МУСЛИМОВИЧ соглашается и возвращается к себе.

ВАДИМ *(в своём кабинете начинает прикладывать цветные страницы к стене)*. Этот?.. Может быть, этот?.. А что вы делаете сегодня вечером?..

АЛЁНА. Работаю. И сегодня вечером и завтра.

ВАДИМ *(сменив лист)*. Мы же сейчас должны освободить для вас помещение. Сейчас и работайте. А вечером прошу ко мне в гости. Я заеду за вами. Во сколько? Часиков в семнадцать?

АЛЁНА. Я в это время только начну.

ВАДИМ. Чем же вы будете днём заниматься?

АЛЁНА. Готовиться морально.

ВАДИМ. У меня дома для этого самая благоприятная обстановка. Поехали прямо сейчас? Я хочу всего лишь развить наше знакомство. Мурату скажем, что выбрали цвет и едем покупать краску. *(Показывает ещё одну цветную страницу.)* А у меня подберём более обстоятельно.

АЛЁНА. Извините, но я сейчас уезжаю с Муратом Муслимовичем закупать необходимые материалы.

ВАДИМ. А почему не со мной? Я же предлагаю то же самое. Кстати, я обещал вам подарок посущественней, чем каталог от директора. Помните? Он куплен и ждёт вас у меня. Итак?..

АЛЁНА *(берёт у него цветную страницу)*. Мы поищем краску такого цвета. Извините. *(Идёт в кабинет начальника снабжения.)* Можем ехать. По пути оговорим нужное количество.

МУРАТ. Список готов?

АЛЁНА. Он у меня вот здесь. *(Стучит себя по лбу.)* В печёнках. *(Выходит и направляется к Камелии.)* Не переживайте. Я всё исправлю.

МУРАТ *(весело)*. Так смешно сказала!.. *(Выходит из кабинета.)* Камелия, мы уезжаем покупать всякие материалы. Через час, через два приедем...

КАМЕЛИЯ. Я тоже сейчас уйду.

МУРАТ. А он?

КАМЕЛИЯ. А он меня совершенно не интересуется. Ты разве не понял?

МУРАТ (*вышедшему из кабинета Вадиму Васильевичу*).
Слушай, какой директору ещё идея нужен? Зачем ему этот оригинальный ремонт понадобился? Всё так хорошо было.

ВАДИМ. Это проверка, Мурат. Так что не спеши с поступками. (*Кивает на Камелию.*)

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ и АЛЁНА уходят.

КАМЕЛИЯ. Ну и о чём ты, дорогой, задумался? Послезавтра банкет, а ты не знаешь, как поступить? Не беспокойся, я тебя ни к чему не принуждаю. Как известно, если мужчина дал слово, то никогда не откажется взять его обратно.

ВАДИМ. Ты права, Камелия. Если мужчина дал слово, то, что с него еще взять? Только всё остальное.

КАМЕЛИЯ (*иронично*). Ну, понятно...

ВАДИМ. У космического корабля нет заднего хода. Или мы не астронавты?

КАМЕЛИЯ (*с легкой грустью*). Ну, ясно...

ВАДИМ. Сомнения лучше оставлять на будущее. Когда они созреют до сожалений.

КАМЕЛИЯ (*с усмешкой*). Ну, понятно...

ВАДИМ. Любой поступок в настоящем – это начало игры. Или выход в плаванье.

КАМЕЛИЯ (*сердито*). Ну, ясно.

ВАДИМ. Да что ясно? Я ведь ещё ничего не сказал.

КАМЕЛИЯ. А так много наговорил.

ВАДИМ. В словах нет правды, Камелия, но их журчание создает ощущение смысла. Какой ответ ты дала директору на его предложение стать любовницей?

КАМЕЛИЯ. Тебе-то что? Я дала ему согласие.

ВАДИМ. А он?

КАМЕЛИЯ. Ну, тебе-то что? Он почему-то не очень обрадовался.

ВАДИМ. Вот как? А ты попробуй ещё раз.

КАМЕЛИЯ. Тебе что важнее, какой выбор сделаю я, или директор? Я же специально! Что бы тебя разозлить! Как же, заставишь тебя ревновать.

ВАДИМ *(садится в её кресло.)* Зачем она ему? Он что-то задумал. Или я не прав? Я не только прав, но и начинаю сомневаться... Иди ко мне... Садись... Прижми своё ушко к моей щеке... И помолчим... Прислушаемся к гамме чувств...

КАМЕЛИЯ *(положив голову на его плечо, через некоторое время капризно спрашивает).* Знаешь, чего я сейчас хочу?

ВАДИМ *(сокрушённо вздохнув).* Ну хорошо ведь сидим... Умиротворённо, красиво... Нет, обязательно нужно всё испортить!

Затемнение.

В тот же день вечером АЛЁНА, переодевшись в комбинезон, сидит в кресле секретаря и говорит по телефону. За окнами темно, свет горит лишь в приёмной.

АЛЁНА. Да что ты говоришь?.. Ну и характер у тебя... Ты мне ставишь условие?.. Надо же!.. Обидишься и не простишь?.. Хорошо, я постараюсь так больше не делать... Ну, всё, целую, пока... Мне пора за работу приниматься... Нет, не жди, я приду поздно, а скорее всего утром, я же сказала... Всё, доченька, заканчивай уроки, посмотри по телевизору эту гадость и укладывайся спать. *(Положив трубку и посмотрев на угол за своей спиной, тяжело вздыхает, встаёт из-за стола, достаёт из ведра губку, размачивает обои, а шпателем пытается отскоблить их от стены. Швырнув инструменты в ведро, снова садится за стол, берёт телефон и набирает номер.)* Алло?.. Ну, наконец-то!.. Я тебе на мобильник несколько раз звонила, домой трижды, мастеру твоему на трубу... Вы чем там сегодня занимались?.. Ага, работали они... Ну и как, отработали?.. Теперь собирайся, подруга, и дуй ко мне... Куда-куда, фирма «Сириус»!..

Ты меня на эту халтуру сосватала, ты меня и спасай... Да тут полный мрак, я даже свет боюсь зажигать. Думала, меня выпрут без разговора и оплаты, а меня заставили переделать... А раньше никак?.. Хорошо, я сегодня помучаюсь насколько сил хватит, а уж завтра ты давай подключайся... Выручай, а то я здесь повешусь... *(Кладёт трубку и вновь принимается за работу. Высоко ей не достать, поэтому идёт за стремянкой, которая стоит у стены. Визг, и стремянка с грохотом падает.)*

Из тёмного коридора появляется ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.

ВАДИМ. Добрый вечер.

АЛЁНА. Вы с ума сошли!.. Так напугать... Что вы здесь делаете?

ВАДИМ. Решил проверить, хорошую ли краску вы подобрали для моих стен. Вы с Муратом завезли купленные материалы через час. Сейчас вечер. Что вы делали до этого времени?

АЛЁНА. Пойдёмте, я покажу вам краску.

ВАДИМ. Да чёрт с ней, с краской... Вы сегодня обидели меня своим отказом побывать у меня в гостях. Пропал целый день. А ведь подарок у меня для вас был приготовлен в самую натуральную величину. *(Достает из кармана шкатулку.)* Вот, пожалуйста. Откройте.

АЛЁНА. Я не принимаю дорогих подарков. Моя вера в бескорыстие осталась в прошлом веке.

ВАДИМ. Напрасно вы так. Бескорыстие – потребность души. Как честность, например. Или желание быть неподкупным. Одного желания, конечно, мало, но оно есть у каждого и мы этим гордимся.

АЛЁНА. Вы слышали, о чём я говорила с подругой?

ВАДИМ. Не беспокойтесь. Я ещё тогда, при нашем первом знакомстве, догадался, что вы не профессионалка в ремонте. Это ваша одежда висит? Вы переодевались прямо здесь? Чёрт, мне надо было выйти чуть-чуть пораньше!.. Ну что ж, покажите мне краску. Какой цвет вы выбрали? *(Незаметно кладёт шкатулку в сумочку Алёны и следует за ней в свой кабинет. После того, как она зажгла свет и поставила на угол стола банку с краской, берёт её за руку.)* Не надо открывать. Её запах всё испортит. Я полагаюсь на ваш вкус, и мне всё равно как вы покрасите стены. Очень хорошо не получится, да и плевать. Я провожу в этом кабинете два-три часа в день, а когда занимаешься делами, стены разглядывать некогда. Директор, наш капитан, держит руль, его жена, как главный бухгалтер, подписывает счета, Мурат снабжает всем необходимым, Камелия, секретарша, держит всех на связи, а конкретные дела, приносящие доход, проворачиваю только я... Здесь я многое решаю...Понимаете?...*(Начинает освобождать стол от громоздящихся на нем коробок и пакетов.)* Наш корабль успешно бороздил моря, а теперь выходит в океан. Послезавтра торжественный пуск. Капитан требует от нас оригинальных идей... Вот я и хочу отрепетировать необычный ритуал... *(Смахнув на пол мелочь, ставит на стол бутылку шампанского и два бокала.)* Вы только представьте!.. Двое, он и она, лежат на полированной глади, открывают в соитии шампанское, поят друг друга и плывут, плывут, плывут!.. Вот это, я понимаю, торжественный пуск!

АЛЁНА *(ошеломленно)*. Вы мне предлагаете?.. На этом столе?..

ВАДИМ. Лучше было бы на рояле, конечно. Увы, рояля пока нет. Но в перспективе!..

АЛЁНА. Прямо здесь?..

ВАДИМ. В кабинете директора будет слишком вызывающе.

АЛЁНА. Обратитесь к вашей секретарше. Всё-таки член экипажа.

ВАДИМ. Она слишком заломит. И ритуал потеряет свою возвышенность. Ритуал за вознаграждение – это пошло. Должны же быть в нашем продажном обществе хоть какие-то духовные ценности.

АЛЁНА. А-а... А почему вы решили, что я соглашусь?

ВАДИМ. Потому что вы соблазнительная женщина. И это возбуждает. Наш директор хочет романтики, он поверил в вашу необычность, что вы ниспосланы к нам откуда-то свыше... Вы храните верность подаренному кем-то платку лазурного цвета!.. И пусть верит, на здоровье. А я вам буду подыгрывать. Ведь это я внушил ему мысль дать вам возможность исправиться. Не получится ещё раз, я уговорю его на третью попытку. Но для этого мы должны прийти к взаимному пониманию.

АЛЁНА. Но я не хочу!..

ВАДИМ. Идея! Мы возьмём вас с ребёнком на содержание. Нет! Мы откроем фонд обеспечения одиноких матерей! И этим фондом будете заправлять вы. И вам не нужно будет заниматься грязной работой, в которой вы не являетесь специалистом.

АЛЁНА. Да не хочу я ваших идей!

ВАДИМ. Это директор хочет. Он её и получит. Ведь вы же в малярном деле не профессионал. Вы нас обманули. А я не только никому не скажу об этом, а наоборот, устрою вас как нельзя лучше.

АЛЁНА. Но я не желаю и не буду.

ВАДИМ. Вы чересчур зажаты. Нужно расслабиться. Вы настолько прелестны в своей закомплексованности, что я не могу поступить иначе. *(Начинает шутя ее преследовать.)* Ну, как, отдадим дань телесному?

АЛЁНА *(уходя вокруг стола)*. Да вы что?.. Я буду кричать!.. И не думайте!.. Я заявлю!.. Вас посадят за изнасилование!..

ВАДИМ. Да это будет потом!.. Вы потом, после, решите, заявлять вам или не заявлять... А сейчас матушка природа требует своего, жизни!.. *(Начинает преследовать всерьёз.)* Вы такая же, как все... Простая обычная женщина... Зачем же этого стесняться и строить из себя нечто? Платка на шее нет, значит, что? Можно!

АЛЁНА *(убегая)*. Вы не боитесь?

ВАДИМ. С такой, как вы, я просто хочу рискнуть.

АЛЁНА *(поднимает над головой стул)*. Уйди!.. Я сейчас разобью окно!..

ВАДИМ *(прикрывая окно, как вратарь)*. Нет-нет!.. Ты что, совсем обалдела?.. Не доходи, пожалуйста, до крайности!

И тут раздаются три сигнала в дверь.

АЛЁНА. Кто-то пришёл!..

ВАДИМ. Свой кто-то. Три звонка – наш условный знак.

АЛЁНА. Я пойду открою. *(Опускает стул, идёт в приёмную.)*

ВАДИМ. Он уже сам открывает. Слышишь ключ в замке? Меня здесь нет!.. *(Бьёт кулаком по выключателю света.)*

АЛЁНА спешит к входной двери. Раздаётся щелчок, металлический скрежет, ещё щелчок, и в приёмную входит НИКИТА ГЛЕБОВИЧ.

НИКИТА. Приветствую в столь поздний час. Ехал мимо и решил проведать. Угостить изысканными яствами. *(Демонстрирует грузный пластиковый пакет.)* Вы же проголодались за целый день однообразного труда?

АЛЁНА. Я только приступила.

НИКИТА *(идёт к себе, включает свет)*. Ах да, вы же говорили, что предпочитаете работать по вечерам и даже ночью. Мне никак не отгадать, чем может упорно заниматься одинокая женщина с утра до пяти?

АЛЁНА. Я не одинокая. Вы, наверное, хотите увидеть краску, закупленную для ваших стен? *(Входит в кабинет.)*

НИКИТА. Вовсе нет. Как покрасите, так и будет. Я смирился с тем, что не увижу больше цвета, который украшал вас. Я не понимаю, отчего вы не хотите показать ещё раз свой платок, но с уважением отношусь к женским предрассудкам. Как раз отсутствие предрассудков навевает на меня тоску. Пусто и холодно там, где ровно дышится, где нет иллюзий, принципов, заблуждений... Где всё доступно, как на прилавке. От револьвера до презерватива. *(Начинает освобождать стол.)*

АЛЁНА. Что вы делаете?

НИКИТА. Расчищаю поле для созерцания. *(Достает из пакета бутылочку, два стаканчика и упаковку с нарезанным лимоном.)* Для начала пригубим. Это редкий коньяк. Сейчас вы ощутите богатство вкуса. *(Разливает коньяк по стаканчикам.)*

АЛЁНА. А потом что? Я не буду пить.

НИКИТА. По глоточку. Вы изумитесь.

АЛЁНА. А потом должна буду лечь на этот стол?

НИКИТА. Зачем это? Вам же надо работать. Сначала мы выпьем. И не просто так. Мы выпьем за изысканность. Прошу... *(Подает ей стаканчик и нежно чокается своим о её стекло.)*

АЛЁНА *(выпив)*. У-у-у... Действительно... *(Берёт дольку лимона.)* И что же дальше?

НИКИТА. И начинайте красить.

АЛЁНА. Что? Как?

НИКИТА. Изысканно. *(Забирается на стол с ногами.)* У меня к вам убедительная просьба. Не откажите в наслаждении тихо полюбоваться. Минут десять посозерцать под коньячок за красящей женщиной.

АЛЁНА. Я слышала эту шутку. Бесконечно можно наблюдать лишь за тем, как работают другие.

НИКИТА. Мужчина бесконечно может наблюдать только за движениями тела женщины. У вас прекрасная фигура, как мне кажется. Чувствуется, что вы следите за собой, поддерживаете форму. Чего не скажешь о большинстве других, особенно вышедших замуж. Поэтому особая убедительность моей просьбы состоит в том, чтобы вы красили обнажённой. При моем любовании этим процессом унылые взмахи кистью превратятся в действительный творческий акт!

АЛЁНА. Вы хотите меня раздеть?

НИКИТА. Нет, пожалуйста, сами. Если захотите. А я не двинусь с этого места. *(Усаживается по-турецки.)* Помните картину «Завтрак на траве»? Вам не знакомо это произведение? На картине двое мужчин в приличных костюмах разговаривают на лугу за расстеленной скатертью. Третьей сидит молчаливая обнаженная женщина. Но её нежно светящееся тело равнозначно глубоким мыслям и словам мужчин в атмосфере мудрой беседы.

АЛЁНА. Да, я помню. Картина французского импрессиониста. Мне кажется, что атмосферу той картины лучше прочувствовать не здесь. Пойдёмте. *(Берёт его за руку, стаскивает со стола, ведёт в кабинет заместителя, где включает свет. Подойдя к столу, гладит его поверхность.)* Вот на этой лужайке вам будет лучше поговорить о живописи.

ВАДИМ *(засмеявшись)*. Она довольно проблематичное создание.

НИКИТА *(не сразу, с меланхоличной улыбкой)*. Мда, если бы на кабинетах были двери...

ВАДИМ. Но тебе же подавай всё по западному образцу!

НИКИТА. Алёна, нам надо поговорить. *(Когда Алёна вышла.)* Да, сейчас отсутствие дверей несколько раздражает... Ведь нам следует поговорить, как ты считаешь?

ВАДИМ. Даже если я скажу «нет», мне всё равно придётся тебя выслушать, потому что ты мой начальник.

НИКИТА. Ситуация оригинальная... Зачем она тебе? Ненасытный? Тебе мало?

ВАДИМ. Я-то ладно, а вот зачем ты к ней пришёл? Я решил проверить, действительно ли она такая, какую строит из себя. Насчёт платка от любимого мужчины – это же бред. А ты, как я понимаю, хочешь просто её раскрутить. Верно? Давай по чесноку.

НИКИТА. Давай. Что у тебя с моей женой? Часто встречаетесь?

ВАДИМ (*громко.*) Алёна, пожалуйста, начинай работать, а то нам не о чем продолжать разговор! Твоя жена – бухгалтер фирмы. Поэтому нам с ней иногда без бумажной возни не обойтись.

НИКИТА. Зачем же нужно было сообщать ей про плохо сделанный ремонт? А с Камелией у тебя какого рода отношения? Ну, давай же честно, сам предложил.

ВАДИМ. Ты сделал Камелии своё предложение, а я сделал своё. Бедняжке предстоит нелёгкий выбор. Что делать, мы живём в свободной стране, где поступками заправляет выгода. Или она уже определилась? Тогда почему ты здесь? Ладно, сейчас вопрос в другом. Кому из нас уйти. Так стоит вопрос? Может быть, спросим у неё? Хотя, как мне кажется, ей без разницы кто из нас уйдёт. Если мы одинаковы в своих возжеланиях полюбоваться работающей женщиной, то какая между нами разница?

НИКИТА. Что значит, какая разница? Хрен редьки длиннее. (*Обходит стол.*) Тебе нравится это кресло? Оно может стать катапультируемым.

ВАДИМ. Капитан, после семнадцати часов мы равны. Зачем давить служебным положением? Мне за вас стыдно.

НИКИТА. Я вижу, что тебе стыдно. Ты покраснел, как изобретатель кетчупа. (*Берёт в руки шампанское и громко хмыкает.*) Ты хотел угостить ее этим напитком? Твой вкус оставляет желать лучшего. По сравнению с энтузиазмом.

ВАДИМ (*громко.*) Алёна, как ты считаешь, кому из нас лучше сейчас уйти?

НИКИТА. Вы давно перешли с ней на «ты»?

ВАДИМ. Буквально здесь. С помощью этого стула. Она подняла его вверх, и мы стали друзьями.

АЛЁНА. Я хочу, чтобы вы ушли оба. Я терпеть не могу, когда за мной наблюдают.

ВАДИМ. Судья дает свисток. Встреча закончилась вничью. Капитан, я действовал только ради благополучия нашей фирмы. Но сейчас не хочу ничего объяснять.

НИКИТА *(выходит из кабинета.)* До свидания, Алёна. Извините нас за вторжение. Итак, мы встречаемся в среду в десять ноль-ноль. Я принимаю работу, а вечером банкет. На который вы, Алёна, приглашены.

ВАДИМ. Оба!..

НИКИТА. Кстати, мы вам будем очень признательны, если вы придёте на банкет с необычной идеей дальнейшего плавания нашего корабля. Куда и зачем держать нам курс?

АЛЁНА. Извините, но мы с вами на разных кораблях. Я далека от ваших игр.

НИКИТА. Вадим Васильевич, а не лучше ли продолжить беседу не на траве, а на улице?

ВАДИМ. Действительно, Никита Глебович, а почему бы нам ни выпить?

Чинно поклонившись, мужчины выходят. АЛЁНА идёт в кабинет директора, открывает банку с краской, берёт кисть и делает несколько мазков в дальнем углу. Посмотрев с расстояния, откладывает кисть, берёт оставленный коньяк, наливает немного в стаканчик. Закусив лимоном выпитое, переходит в кабинет заместителя. Делает кистью несколько мазков краской из другой банки. Бросив и эту кисть, берёт шампанское и трясёт бутылку. Не дождавись выстрела, открывает пробку рукой и морщится от звука выходящего газа. Выпив шампанского, запела, идёт в угол секретаря и вновь пытается сдирать обои. Бросив инструмент, садится за телефон и набирает номер.

АЛЁНА (*слушая в трубке гудки*). Ну!.. Ну же, подруга, отзовись!..

В ответ на её призыв раздаются знакомые три сигнала в дверь. АЛЁНА быстро кладёт трубку. Щёлкает замок и входит МУРАТ МУСЛИМОВИЧ.

МУРАТ (*изриво*). Алёна, это я!.. Здравствуй, здравствуй.

АЛЁНА. Ещё один любитель живописи!

МУРАТ. Кого любитель? Живопись – это картины, да? О, я люблю, чтобы красиво.

АЛЁНА. Чего надо, товарищ?

МУРАТ. Но больше я люблю живую красоту. Када красивый женщина работает!.. Это редкий живопись-картина. Петь, танцевать хочется.

АЛЁНА. Ладно, станцуй, только побыстрей. Или споёшь?

МУРАТ (*от волнения говорит с усиливающимся акцентом*). Алёна, ты почему такая? Я шучу, ну и что, пошутить нельзя? Я приехал узнать, проверить, как у тебя дела. Ты работала, устала, тебе хочется отдохнуть. Отдохни немножко. Я привёз тебе покушать. Смотри, что я привёз. (*Кладёт на стол цветастый пакет.*)

АЛЁНА. У меня нет времени заниматься едой. Я не устала, потому что только-только начала. Мурат Муслимович, давай, ты приедешь завтра проверять?

МУРАТ. Алёна, ты почему вредничаешь? Я, как начальник имею право следить за твоей работой. Я тебя на работу взял, я тебе разрешил переделать... Ты почему так со мной? Ну, хорошо, не я разрешил переделать, директор разрешил, но если бы я был директор, я бы тоже разрешил. Я тебя защищал, помнишь?

АЛЁНА. Помню. Большое спасибо. А сейчас мне нужно работать. У меня при посторонних дело не пойдёт.

МУРАТ. Кто посторонний? Это я посторонний? Я должен следить за твоей работой, потому что ты не специалистка. Я позвонил этот парень, мой друг. Махмуд, спросил я его, ты

почему такой мастер мне дал, который не очень хорошо ремонт сделал? Он так удивился. Какая такая Алёна, удивился, я твой телефон давал Ксения. У неё фамилия какой-то... Блаженный, вот.

АЛЁНА. Ксения Блаженная – это её прозвище.

МУРАТ. Прозвище – это кличка? У меня, знаешь, какой в детстве кличка был? Волк.

АЛЁНА. Это псевдоним. Она пишет стихи под этим именем. А работает маляршей. Такое время. Каждый имеет право на свободный выбор и на свои проценты справедливости.

МУРАТ. Алёна, я же помочь тебе пришёл. Помочь хочу, подсказать. Ты не умеешь хорошо делать. Махмуд сказал, что у Ксении есть Алёна подруга, но она не мастер, она помощник, учится ещё.

АЛЁНА. Ксения завтра будет здесь, и мы с ней переделаем как надо. В среду к десяти всё будет готово. А сейчас, пожалуйста, не надо мешать. Ну, пожалуйста!

МУРАТ. Ты учти, они начальники, но всю работу здесь делаю и распределяю только я. Для тебя я здесь главный человек. Я когда-нибудь стану директор, так что тебе за меня надо держаться. А у тебя никакой благодарности, ну.

АЛЁНА. Значит, ты меня защищал для того, чтобы я тебя отблагодарила? А не пошёл бы ты сам знаешь куда?

МУРАТ. Что? Что ты хочешь этим сказать?

АЛЁНА. Да, по-моему, этим все сказано.

МУРАТ. Ты не хочешь больше работать?

АЛЁНА. Да, передумала. Найдёшь других специалистов.

МУРАТ. А ты заплатишь за испорченный материалы?

АЛЁНА. Конечно. Директор же дал мне денег. Он только что был здесь. И даже пригласил меня на ваш банкет.

МУРАТ. Как был здесь? Что он здесь делал?

АЛЁНА. Тоже заезжал с проверкой. И директор приезжал и заместитель его... Ну, всем почему-то хочется со мной поработать!

МУРАТ. Ты опять обманываешь... Наш директор не мог, чтобы с маляршей!.. Ты знаешь, кто у него жена? Она главный бухгалтер большой корпорация, а нашей фирмы бухгалтер по совместительству, чтобы у мужа хорошо дела шел. Поэтому у нас дела идут так, что... А если ты плохой ремонт сделаешь, как на меня смотреть будут?.. Зря ты так, Алёна... Махмуд говорил, что вот у него с Ксенией... Что он ей подарок дарил, вот. Зря ты так себя ведешь... Он пригласил тебя на банкет? Директор?.. Ладно, я пойду... Не буду мешать... Извини... Ты работай, пожалуйста, работай.

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ уходит.

АЛЁНА садится на стол секретаря, достает из пакета коробку с соком. Хватает телефон, набирает номер.

АЛЁНА. Ну!.. Ну, возьми же трубку!.. Отключилась, заразочка. *(Швыряет трубку, пьет сок, нервно прохаживается из угла в угол).* Ничего, я вам сделаю ремонт... Я вам его приделаю!

Затемнение.

В среду первыми явились в офис КАМЕЛИЯ и НИКИТА ГЛЕБОВИЧ. Директор с букетом цветов замер в своём кабинете как вкопанный, а секретарь подошла к настойчиво звонящему телефону.

КАМЕЛИЯ *(в трубку)*. Да, слушаю, фирма «Сириус»... Здравствуйте... Да, это наш новый телефон, мы переехали в новый офис, вот, собираемся отметить новоселье и с головой в работу... Сегодня?.. Нет, сегодня вряд ли... Да у нас ремонт до конца не завершён, поэтому... Ни директор, ни его зам пока не подошли... Хорошо, я передам... Хорошо... *(Кладёт трубку.)* Это фирма «Меркурий». Из-за нас тормозится миллионный контракт.

НИКИТА. Спасибо. Я позвоню.

КАМЕЛИЯ. Не знаете, что делать, Никита Глебович? Вы хотите сегодня вручить мне букет по поводу новоселья? Или торжество переносится на неопределённый срок?

НИКИТА *(рассеянно)*. Что? Букет? Да, цветы нужно вручать вовремя.

Три звуковых сигнала и входит ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ, тоже с букетом.

КАМЕЛИЯ. О, надо же, ещё цветы! Какая прелесть.

ВАДИМ. Привет. Оба!.. Твой уголок сияет!

КАМЕЛИЯ. Да, можешь поздравить меня с новосельем.

ВАДИМ. А почему только тебя?

КАМЕЛИЯ. Ну же, я жду...

ВАДИМ. Не понял... *(Идёт к себе, и произносит намного громче.)* Я не понял!.. *(Идёт в кабинет директора, увидев Никиту Глебовича, убирает руку с цветами за спину, а другую лихо скидывает к виску.)* С добрым утром, капитан!

НИКИТА *(тоже непроизвольно прячет букет за спину)*. Меня ещё не приветствовали здесь с таким цинизмом. Разве это доброе утро?

ВАДИМ *(говорит, жестикуюлирую цветами.)* Я возмущён!.. У меня в кабинете тоже самое... Я не понимаю... Ведь это же что-то значит?

НИКИТА *(тоже размахивает букетом, словно фехтуя.)*. Это всего лишь ответная реакция на чьё-то поведение. Подозреваю, что кто-то вернулся сюда после того, как мы отсюда вместе вышли.

ВАДИМ. Клянусь, я не возвращался. Зачем? Встреча закончилась вничью, и всё. Дальше я жил мыслями о сегодняшнем банкете. Скорей бы начать работать и забыть об этом ремонте.

НИКИТА. Я тоже надеялся, что мы нынче душевно посидим.

Лязгает дверь и является возбуждённый МУРАТ МУСЛИМОВИЧ. За ним тихо входит АЛЁНА.

МУРАТ. Здравствуй, Камелия!

КАМЕЛИЯ. Ты почему без цветов?

МУРАТ. Я привёз эту непослушную упрямую женщину!..
(Увидел поклеенные обои в углу секретаря.) Так-так-так!..
Поклеила, и ведь красиво же поклеила, ну!.. Ты пошутила, да?..
Ай-я-яй, Алёна!.. Ты почему со мной такие шутки шутишь?
Представляешь, Камелия, она звонит мне сегодня утром и говорит.
Я, говорит, к вам не приду, я почти ничего не сделала, я от
ремонта отказываюсь, работать у вас не хочу, деньги могу вернуть
все!.. Представляешь? Я рассердился на неё, ты давай приезжай,
ты давай прямо сейчас поехали, тебе директор деньги давал, вот
ты с ним сама и разбирайся, потому что я тебя на работу
пригласил, а теперь мне одному за тебя отвечать?.. Почти насильно
её привёз. А она сделала, красиво сделала!.. Скажи, зачем так
пошутила? Ай ты, Алёна!..

КАМЕЛИЯ. Она переделала только здесь, у меня. В остальных
кабинетах без изменений.

МУРАТ. Как, почему? *(Быстро идёт в кабинет зама,
переходит в кабинет директора.)* Здравствуйте. Вы уже пришли?

НИКИТА. Нет, мы ещё не уходили.

МУРАТ. Да что это сегодня, в самом деле, надо мной все
шутить вздумали?!

НИКИТА. Не сердись, Мурат. Человеческим натурам
свойственна редкая тупость. *(Кладёт букет на стол.)*

ВАДИМ. Ты обо мне? Или о нём?

НИКИТА. О себе.

МУРАТ. Значит, вы слышали, что я рассказывал? Так и было,
я ничего не знал. Всё, мы её увольняем?

ВАДИМ. Ну, а сколько можно?

НИКИТА. Печально то, Мурат, что ты рассказал об этом на
полном серьёзе. *(Выходит из кабинета, шутливо кланяется
Алёне.)* Рад видеть вас, сударыня.

МУРАТ *(идёт к себе и тут же выходит)*. Почему ты говоришь, Камелия, что она только у тебя переделала, она и у меня... Она у меня ничего не трогала, потому что я её так попросил. Потому что у меня вот здесь будет шкаф, там полки, и там полки, много полок до потолка, потому что у меня будет склад. Значит, стенки будут закрыты... Вот ещё бы дверь, и совсем ничего из коридора видно не будет. Послушай, директор, Никита Глебович, мне нужно дверь поставить. На складе должен быть дверь.

НИКИТА. Похвально.

АЛЁНА *(идёт к столу)*. Не надо меня выгораживать, Мурат Муслимович. Потому что, я не знаю, чем буду обязана за твоё покровительство. Ведь ты же опять захочешь, чтобы я тебя отблагодарила, так?

МУРАТ. Я тебе про такое говорил? Я тебе про такое ничего не говорил! Что ты выдумываешь?

АЛЁНА. Я отказываюсь продолжать работу сознательно. Если хотите, принципиально. Потому что, если у меня опять качественно не получится, я просто вынуждена буду со всеми вами расплачиваться. За вашу доброту, за ваше снисхождение ко мне, за ваше позволение исправить недоделки, за ваше гуманное отношение, за всё принято платить. Причём плата по вашим меркам обычная, не такая уж и большая.

НИКИТА. О ком она говорит? *(Вадиму.)* О тебе?.. *(Мурату.)* Или о тебе?

ВАДИМ. Вы не ослышались, господин директор. Она говорит о нас!

АЛЁНА. Да, я не специалистка, не профессионалка. Когда я работала по вечерам в паре со своей подругой, у меня получалось сносно, даже хорошо. Потому что под её контролем. Подруга заканчивает сейчас другой объект, а меня бросила к вам, как ученика не умеющего плавать. Она пообещала мне вчера помочь, но у нас произошла нестыковочка. Она может днём, а я могу только по вечерам. Одной мне качественно не переделать, евростандарт у меня не получится, поэтому я отказываюсь. Скажите, пожалуйста, сколько я должна вернуть денег?

МУРАТ. Но ведь ты же переделала! Вот, переделала.

АЛЁНА. Вашей секретарше я твёрдо пообещала. Она меня очень просила, и я дала ей слово.

НИКИТА. А мы, значит, не очень сильно просили? Не очень убедительно?

АЛЁНА. Вы не просили, вы ставили условия.

ВАДИМ. Ремонт – чёрт с ним. Ты сорвала нам торжественный банкет. На который, между прочим, тоже приглашена.

АЛЁНА. Я не смогу принять участие. Мне нужно быть дома.

НИКИТА. А во сколько освободитесь? Ах да, помню, вы можете начинать работу часиков с пяти. Чем же вы днём занимаетесь? Неужели посвящаете свои дневные часы моряку дальнего плавания?

АЛЁНА *(раздражаясь)*. Угадали! Именно ему.

МУРАТ. Какому, слушай, моряку? Она не может днём работать, потому что у неё дочка...

ВАДИМ. Что дочка? Больная, что ли?

НИКИТА. Вы же говорили, что моряк ушёл в дальний поход.

АЛЁНА. Ушёл он, не ушёл, вам-то что? Ну, говорила. Что, соврать нельзя? Вы здесь друг дружке только правду говорите? Да, он не ушёл, он сейчас на суше, но это всё равно, что в плаванье.

МУРАТ. Как так?

АЛЁНА. Да никак... Просто так...*(Садится на стул, чтобы успокоиться.)* Ну, просто человек... Человека сильно травмировали. Дали в подъезде по голове, чтобы отобрать деньги. Человек лежит в больнице без движения. Кто-то должен за ним ухаживать ежедневно с утра до четырёх?

КАМЕЛИЯ. Правда, что ли?

ВАДИМ. Почему нельзя было сразу рассказать? Я думал, ты ещё где-то халтуришь.

КАМЕЛИЯ. Ну, ребята, что вы так наехали на бедную женщину?

ВАДИМ. Капитан, похоже, наш корабль наскочил на мель.

НИКИТА. Ни в коем случае...*(Подумав немного.)* Я объявляю торжественный пуск! И банкет по этому случаю. Прямо сейчас!*(Двигает стол секретаря в центр приёмной.)* Мурат, давай, тащи напитки и закуски!

МУРАТ *(засуетился)*. Надо же готовить!.. Надо же разогревать... Ай, что делать?.. *(Приносит из своего кабинета шампанское и бокалы.)* Остальное на кухне, всё на кухне.

ВАДИМ. Bravo, капитан. Я бы на твоём месте поступил точно так же.

НИКИТА. Отвечай за своё место.

ВАДИМ. Хорошо. Дорогая Алёна!.. Позволь вручить тебе этот букет со словами благодарности за такой необычный, такой душевный, такой...*(Больше поглядывая на Никиту, чем на остальных.)* Такой изысканный, я бы сказал!.. Такой славный пуск нашего корабля в океан экономических страстей!.. Там, куда мы выгребли, кипит такая жизнь, что будьте-нате!.. Держи ухо востро, а то хвост откусят... Поздравляю... *(Вручает цветы.)*

АЛЁНА. Вадим Васильевич, ну что вы!..

ВАДИМ. Не забывай. Мы с тобой перешли на «ты».

МУРАТ *(тоже поглядывая на директора)*. А я, а я!.. Я хотел, хотел сегодня купить цветы!.. Собирался купить цветы и тебе, Алёна, и тебе, Камелия... Но она же позвонила, и я должен был срочно её сюда привезти. Я ещё куплю!.. *(Бежит к себе и тут же возвращается с пластиковым пакетом.)* А сейчас разреши тебе вручить этот новый строительный валик... Он будет как символ!.. Ты сделала такой ремонт, от которого нам сейчас хорошо и весело!.. А цветы я подарю!.. Если Мурат сказал!..

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ идёт в свой кабинет.

ВАДИМ. А капитан сейчас подарит ещё один каталог. У него этих каталогов, как у дурака фантиков.

НИКИТА *(возвращаясь с букетом)*. Наш корабль не сел на мель. Напротив. Он приобретает на дальнейшее плавание надёжного члена экипажа. Отныне Алёна становится нашим постоянным сотрудником. С твёрдой зарплатой. Не нужно будет искать халтуры. И со свободным графиком. По вечерам вы будете убирать помещение, - мы собирались нанимать техничку, - ну, и продолжите ремонт. Алёна, опыт есть, поэтому не спеша, с чувством, с толком и с расстановкой мебели. Каждый месяц позволяю менять косметику, как вам вздумается. Но только чтобы оригинально.

ВАДИМ. Экстравагантно.

КАМЕЛИЯ. Экстраординарно.

НИКИТА. И куртуазно.

ВАДИМ. Надо же!..

МУРАТ. А это как?

НИКИТА. Мы будем кораблём, который постоянно меняет свой облик. Как вам моя идея? Ничего? Наша фирма может взять под крыло человека, пострадавшего от либеральной справедливости?

ВАДИМ. Действительно. А почему бы нам не выпить?

НИКИТА. Стоп машина! Моя идея всем понравилась? Теперь я хочу выслушать ваши предложения. Ну? Я давал задание.

ВАДИМ. Моё оригинальное предложение таково. Я делаю намёки, а теперь хочу объявить громогласно... Я отказываюсь от зарплаты. Мне не нужен повышенный оклад. Я хочу получать пять процентов от каждой сделки. Объём операций увеличится вдвое, и вы все будете просто счастливы.

КАМЕЛИЯ. И это всё? Ты ничего не забыл?

ВАДИМ. Этого будет больше чем достаточно.

МУРАТ. Там закуски надо порезать... Какие у меня могут быть предложения, если стол не накрыт?

КАМЕЛИЯ. И тебе нечего больше сказать?

ВАДИМ. Мурату хочется из начальника обеспечения вырасти в технического директора. Обязанности те же, а погоны другие. Как вы не понимаете? Хорошая идея.

КАМЕЛИЯ. Ну, тогда...Если мы будем расширять штат, то я предлагаю доверить отбор мужчин только мне. Должны же на корабле появиться настоящие джентльмены. Такое вот у меня оригинальное предложение.

НИКИТА. А вы, Алёна? Какое предложение у вас? Вы достаточно знакомы с экипажем, ну и что бы вы хотели посоветовать на дальнейшее плавание?

АЛЁНА. А что вам предлагать? У вас и так всё нормально. У вас же нет проблем. Дайте возможность Вадиму Васильевичу реализовывать себя на полную мощность. Мурата Муслимовича поставьте самым главным директором. Камелия пусть управляет кадрами, держит баланс отношений на должном уровне.

НИКИТА. Оба! Капитан, устами младенца, устами младенца!..

АЛЁНА. А сами уйдите. Наблюдайте со стороны. И возьмитесь за дорогое сердцу занятие, по которому так соскучились. Ведь вы же не любите эту работу. Вам здесь тоскливо. Поэтому и хочется чего-то нового. Фирму назвали кораблем. Требуете от других оригинальных идей. А чего от них требовать? *(Пауза.)* Извините, конечно, но вы хотели услышать правду?

ВАДИМ. Правду желательно говорить такую, которая приносит пользу.

МУРАТ. Давайте уже сядем, а? Всё там, в холодильнике.

КАМЕЛИЯ. Я сейчас быстренько приготовлю.

АЛЁНА. А я помогу.

НИКИТА. Нет-нет-нет! Сегодня женщины только украшают. Мужчины, на кухню!

Мужчины шумно уходят.

КАМЕЛИЯ. Поздравляю. Почему ты сразу не рассказала про своего мужчину?

АЛЁНА. Да как-то... Зачем вам чужие проблемы?

КАМЕЛИЯ. Эти цветы сегодня должны были подарить мне.

АЛЁНА. Так бери. Я чувствую, что вручили не по адресу.

КАМЕЛИЯ. Нет, ну что ты. Я даренное не возьму. Нам с тобой дальше вместе работать, поэтому хочу пооткровенничать. Каждый из этих трёх мужиков собирался на сегодняшнем банкете торжественно сделать мне предложение. Они пообещали мне это за те дни, что ты делала ремонт. И, как видишь, ни одно слова не сдержал. Цветы подарили тебе.

АЛЁНА. Да забирай ты их. Мне эти цветы как-то... И ни один из твоих мужчин меня не интересуется.

КАМЕЛИЯ. Да я не к тому. Наоборот, чувствуй себя свободной, делай что хочешь. Я ситуацию хочу тебе объяснить.

АЛЁНА. Ну что ж, откровенность за откровенность. Каждый из этих троих пытался меня соблазнить. Хотели, чтобы я выразила им благодарность за разрешение переделать ремонт.

КАМЕЛИЯ. Давай их накажем? Я хочу им отомстить.

АЛЁНА. Отомстить? За что? Подожди, не торопись, может быть, кто-то из них всё-таки сдержит данное слово. Ты же очень красивая.

КАМЕЛИЯ. Несколько дней я подожду, конечно... А сейчас я тебя спрашиваю... *(Лукаво.)* Как тебе моё предложение?

АЛЁНА *(весело)*. От такого предложения любой женщине... трудно отказаться!

КАМЕЛИЯ. Тогда скрепим нашу дружбу. *(Открывает шампанское, наполняет два бокала.)*

Мужчины возвращаются. МУХТАР МУСЛИМОВИЧ несёт поднос с фужерами.

ВАДИМ. Они уже пьют!..

МУРАТ. Почему нас не подождали?

АЛЁНА *(поднимая бокал)*. У женщин всегда найдётся отдельный тост.

КАМЕЛИЯ *(тоже поднимая бокал)*. Нам есть за что выпить. Причём с особым остервенением.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

Д Е Й С Т В И Е   В Т О Р О Е

Офисное помещение фирмы «Сириус» на сцене изменилось. В углу секретаря расположился высокий стеллаж, на полках которого разноцветие книг, папок, стопок журналов и горшков с зеленью. Кабинеты директора, заместителя и начальника снабжения закрыты дверьми. Пустующее ранее место занял мягкий диван с журнальным столиком, за которым сидят КАМЕЛИЯ и АЛЁНА.

КАМЕЛИЯ (*заметно возбуждена*). Да подожди ты!.. Если пришла на работу, значит нужно сразу же работать? Ты ненормальная какая-то, Алёна.

АЛЁНА. Мы болтаем уже полчаса.

КАМЕЛИЯ. Помнишь мою идею отомстить нашим джентльменам?

АЛЁНА. Что, ни один из них за десять дней не удосужился?..

Из своего кабинета, открыв дверь, выходит с бумагами ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.

ВАДИМ. Здравсьте-здасьте... Какие страсти!.. Две дамочки воркуют на диванчике... Это чревато, это не к добру. Директор был прав. Как только мы навесим двери, так сразу рабочие места превратятся в интимные. Как самочувствие у госпитализированного пациента? Чем ты кормила его сегодня?

АЛЁНА. Самочувствие без изменений. Кормила пшённой кашей с овощами. Ставила капельницу.

ВАДИМ. Значит, говоришь, без изменений? Интересно, когда меня звезданёт, и я окажусь прикованным к постели, найдётся ли женщина, которая будет так же самоотверженно за мной ухаживать?

КАМЕЛИЯ. Тьфу-тьфу-тьфу!.. Постучи, дурак, а то накаркаешь. (*Стучит по ножке журнального столика.*)

ВАДИМ *(стучит по своей голове)*. Да, извините, я что-то размечтался. *(Идёт к кабинету директора, приоткрывает дверь.)* Можно войти, капитан? Дело, не терпящее отлагательства. *(Входит и закрывает за собой дверь.)*

КАМЕЛИЯ. Значит, план у меня такой вызрел!.. Мы с тобой по очереди соблазним каждого из наших представителей сильного пола.

АЛЁНА. Как это?

КАМЕЛИЯ. Ну, ты сначала с Муратом закрути... Я в это время оттяну на себя директора, так как он расстроится. Ты потом сразу на Вадима, а я кинусь успокаивать Мурата. После ты быстренько за рога печального директора, а Вадим уже и мне станет не интересен. И каждому из них, по окончанию наших микророманчиков, мы скажем так!.. Извини, парень, но ты не оправдал надежд. Я думала, что ты намного интересней и по форме и по содержанию. А потом торжественно и вместе объявим на очередном банкете, что у нас за стенами этого шикарного офиса есть настоящие мужчины, которых мы любим и которые нас всегда ждут. Как? Ничего идеяка?

АЛЁНА. Идеяка-то, может быть, и ничего... Только я ни с кем из них ничего закручивать не желаю.

КАМЕЛИЯ. Ну, не обязательно доходить до крайности. То есть, до близости. Если этот вопрос так уж для тебя принципиален. А с другой стороны... Что в этом такого, если ради святого дела? Ради обеспечения нашего с тобой имиджа и уважения на будущее. Во-первых... Если твой мужик около года парализован, то это и не измена вовсе, ты же молодая женщина... А во-вторых... Ни в какую больницу ты не ходишь. Время с утра до четырёх ты проводишь где-то в другом месте.

АЛЁНА. Что-о?.. *(Вскакивает.)* Как это – не хожу?

КАМЕЛИЯ. Тихо, тихо... Я позавчера отпросилась с работы после обеда и направилась в эту больницу, про которую ты нам рассказывала. Хотела застать тебя на боевом посту и глянуть, что же это за парень, ради которого... Но не нашла я там ни тебя, ни твоего мужчинку. Это было позавчера. А вчера я спросила тебя, когда ты пришла вечером уборку делать, как дела, как самочувствие больного? Ты ответила, что все по-прежнему, кормила и лично ставила капельницу. Я ещё раз уточнила, где находится больница, и ты назвала всё тот же адрес.

АЛЁНА. Тебе директор велел туда съездить?

КАМЕЛИЯ. Нет, я сама. Честно. Никто из наших пока не знает. И не узнает, клянусь.

АЛЁНА. Я специально другой больницы адрес назвала. Я боялась именно вот этого, что вы захотите проверить, оказать помощь.

КАМЕЛИЯ. У директора была такая мысль.

АЛЁНА. А нам не нужно ни чьей опеки. Друзья устроили его в платную клинику, на льготный пансион... Но вы адреса не узнаете. Я не дам.

КАМЕЛИЯ. И не надо. Это твоё личное дело. Клянусь, я никому не скажу. Но и ты мне помоги, пожалуйста.

АЛЁНА. Что я должна сделать? Лечь под кого-то?

КАМЕЛИЯ. Зачем? Желание – штука индивидуальная, у каждой женщины свой размер. Но глазками ты можешь поиграть? Легкий флирт, не больше. Сейчас Мурат приедет, ну, ты обояй хоть чуточку его. Он с полуоборота заведётся. Мне главное проверить, кто больше станет ревновать, директор или Вадим.

*Из кабинета директора выходят НИКИТА ГЛЕБОВИЧ и
ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.*

ВАДИМ. Тебе нужно съездить туда лично.

НИКИТА. Хорошо, я найду время.

ВАДИМ. Да это нужно сделать в первую очередь!

НИКИТА. Если ты не будешь советовать, что мне делать, я не скажу, куда тебе идти. *(Кланяется Алёне.)* Добрый день, сударыня.

АЛЁНА. Скорее, добрый вечер.

Три звонка и входит МУРАТ МУСЛИМОВИЧ.

МУРАТ. Всё объездил, всё нашёл, всё заказал, скоро привезут. Здравствуй, Никита Глебович.

Мужчины здороваются за руку.

КАМЕЛИЯ *(многозначительно)*. Алёна!.. *(Кивает на Мурата Муслимовича.)*

АЛЁНА. Мурат Муслимович...

МУРАТ. Здравствуй, Алёна, дорогая!.. Называй меня просто Мурат, а?..

АЛЁНА. Я вчера в твоём кабинете начала отдирать обои.

МУРАТ. Ну, зачем? Ай, ты, Алёна!..

АЛЁНА. Я потихонечку переделаю. Пока ты стеллажи не завез. Обещаю.

МУРАТ *(возится с ключами у своей двери.)* Я же говорил – не надо. Не надо!.. Дверь поставили, ну и не видно какие у меня обои. Ты вон у директора сначала закончи давай. У Вадима закончи. Почему не можешь краску для них подобрать?

АЛЁНА. Да им никак с цветом не определиться. *(Игриво.)* Я сначала хочу доделать у тебя...

МУРАТ *(открыв дверь)*. Вай-вай-вай!..

АЛЁНА. Что такое? *(Заглядывает в кабинет и пятится от двери.)* Это... Это не я!..

НИКИТА. Что там случилось? *(Быстро подходит.)* Однако!.. Шикарные обои, Мурат.

ВАДИМ *(подойдя)*. Оба!.. Это уже не евро, это востокостандарт!

НИКИТА. Ближнего Востока? Нет, скорее дальнего.

КАМЕЛИЯ (*заглянув тоже в кабинет*). Ни хрена себе!..

АЛЁНА. Я не клеила!.. Да и не было у меня этих обоев.

НИКИТА. Мурат, почему ты смотришь на нас таким тяжёлым взглядом?

ВАДИМ. Килограммов на десять.

НИКИТА. Ключи от кабинета есть только у тебя и у неё.
(*Указывает на Камелию.*)

МУРАТ (*подходит к Камелии, трогая себя за виски*). Я как-то совсем вот тут заблудился... Я пойду покушаю, можно? Я так сегодня проголодался, а тут сразу аппетит потерял. Обидно, ну.
(*Бредёт на кухню.*)

АЛЁНА. Вы вчера ушли в пять часов. Я закончила уборку и до семи отдирала те обои, которые пузыривались. Сделала меньше половины. Ключи оставила, где обычно, у Камелии в столе.

ВАДИМ (*Никите Глебовичу*). Не нужно так на меня смотреть. Я могу задать точно такой же немой вопрос.

НИКИТА. Смелый замысел. С вашим появлением, сударыня, у нас на корабле начали происходить чудеса. Это впечатляет.

АЛЁНА. А вот мне чудес не надо. Давайте-ка, господа хорошие, заканчивайте, пропел гудок заводской, конец рабочего дня... Мне нужно приниматься за работу, а я не люблю, когда мешают.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ и ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ расходятся по кабинетам.

КАМЕЛИЯ. Ну, иди же к нему, иди!.. Разогрей первое, второе, поухаживай. Он же холодное жрать будет. Если он действительно расстроился из-за происшедшего, то нужно как-то успокоить.

АЛЁНА. А если этот фокус он сам проделал, что тогда? Я становлюсь ему обязанной?

АЛЁНА уходит по коридору на кухню.

КАМЕЛИЯ *(одна)*. Значит, начались фокусы?.. А чем же мне вас удивить?.. *(Снимает трубку зазвонившего телефона.)* Алло, здравствуйте, фирма «Сириус»... Одну минутку, я сейчас узнаю... *(Идёт к директору, приоткрывает дверь его кабинета.)* Никита Глебович, звонят из фирмы «Юпитер»... *(Возвращается к телефону.)* Алло, вы слушаете?.. Извините, но директор уже ушёл. Позвоните завтра.

Затемнение.

Следующим вечером на своих рабочих местах находятся лишь двое. КАМЕЛИЯ играет за компьютером и НИКИТА ГЛЕБОВИЧ занимается тем же, дверь его кабинета распахнута. Встав из-за стола, и сделав физическую разминку, он берёт телефон и нажимает две кнопки. КАМЕЛИЯ снимает трубку.

НИКИТА. Алло, Камелия, а где у нас сегодня Мурат Муслимович?

КАМЕЛИЯ. Я же говорила, Никита Глебович. На мебельной фабрике. Сегодня уже не появится.

НИКИТА. Спасибо. А Вадим Васильевич где?

КАМЕЛИЯ. Ну, я же говорила, Никита Глебович!.. Пробивает контракт, обещал скоро быть.

НИКИТА. Спасибо. А почему до сих пор нет Алёны?

КАМЕЛИЯ. Откуда я знаю? У неё свободный график.

НИКИТА. Спасибо. Отправляюсь-ка я, пожалуй, домой. *(Положив трубку, раздумывает, надевает плащ, берёт портфель, выходит из кабинета, закрывает дверь на ключ, идёт на выход.)* До свидания. Если позвонит моя жена, то скажи, что я поехал по делам.

КАМЕЛИЯ *(отрываясь от компьютера)*. Для всех домой, жене – по делам, а мне не сказав ничего интересного?

НИКИТА *(застыв на месте)*. Что, простите?

КАМЕЛИЯ (*вставая из-за стола*). Так и пострелял, а на меня ноль внимания? Да ты вконец оборзел, Никита! Ты же делал мне предложение!

НИКИТА. Камелия, а когда мы перешли на «ты»?

КАМЕЛИЯ. Рабочий день закончен, и я хочу говорить так, как требует моё возмущение. Понял? Это же хамство, за целый день не обратить внимания на мою причёску!

НИКИТА. Отважно. Я очень рад, Камелия, что мы всё-таки подружились. У тебя славная причёска.

КАМЕЛИЯ. Да у меня ужасная причёска! Я ужасная! Почему ты не пошутил даже, не поиздевался, ну никак, ничего, почему?

НИКИТА. Воспитанный человек, если не знает, как выразить своё отношение, предпочитает тактично промолчать.

КАМЕЛИЯ. Да пошёл ты со своей тактичностью знаешь куда?..

НИКИТА (*улыбаясь*). Знаю. Завтра жди от меня букета извинений. Пока. Ты славная девушка.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ уходит, аккуратно закрыв за собой дверь.

КАМЕЛИЯ (*возвращается к столу, хватая телефонную трубку*). Алло, Нелька?.. Слушай, если я сейчас не выговорюсь!.. Да подождёт твоя клиентка!.. Слушай, значит... Как мы и предполагали, причёска, которую ты мне забарабанила, произвела эффект разорвавшейся бомбы. Но только на меня. Здесь ни один урод не заметил. А я так и хожу с оторванной головой... Нужно что-то делать, я же не могу долго находиться в таком состоянии... Да если бы, на улице только шарахаются!..

Раздаются три сигнала. Входит АЛЁНА.

АЛЁНА (*весело*). Камелия, господи!.. Что ты над собой вытворила?

КАМЕЛИЯ *(положив трубку)*. Супер, правда? Монтаначилентана.

АЛЁНА. Как называется твоя очаровательная причёска?

КАМЕЛИЯ. Держите меня все.

АЛЁНА. Мужчины в восторге?

КАМЕЛИЯ. Ни одна тварь не заметила. Директор у нас очень воспитанный, а Мурат увидел и тут же уехал, даже обедать ему расхотелось. И позвонил, что больше не появится.

АЛЁНА *(смеясь)*. Вообще?

Три сигнала и входит ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ.

КАМЕЛИЯ. Сейчас узнаем реакцию ещё одного. Ты иди пока переоденься.

АЛЁНА уходит по коридору на кухню.

ВАДИМ. Привет, Камелия. Капитан уже свалился за борт? Представляешь, он так и не позвонил в «Меркурий», а его хотят видеть лично. Со мной контракта не подписали. О чём он думает?

КАМЕЛИЯ. А ты о чём думаешь? Ну? Ты не видишь, как я изменилась?

ВАДИМ. Да ты не изменилась. Ты охренела.

КАМЕЛИЯ. Вот как сейчас!.. *(Хватает со стола каталог и швыряет в Вадима Васильевича, затем сумочку, чтобы ею нанести удар.)*

ВАДИМ *(спокойно)* А что сказал по этому поводу директор?

КАМЕЛИЯ. Сказал, что для всех нас он поехал домой, а для жены отправился по делам.

ВАДИМ. Оба!.. Его пять ночей дома не было.

КАМЕЛИЯ. А ты откуда знаешь? От его жены? Ты его замещал эти пять ночей? Ну да, ты же заместитель.

ВАДИМ. Дура! Его не этим нужно брать, не этой дурацкой причёской.

КАМЕЛИЯ. Да что ты так настойчиво меня к нему подкладываешь?

ВАДИМ. Да не подкладываю. Тебе нужно его отвлечь!

КАМЕЛИЯ. Я поняла!.. Это наша бухгалтер хочет, чтобы я стала любовницей её мужа!..

ВАДИМ. Наш корабль летит на рифы.

КАМЕЛИЯ. У неё потому что есть ты, понятно!.. А ты хочешь, чтобы я была с ним для того, чтобы... *(Оглядывается в сторону коридора.)*

ВАДИМ. Ты разве не чувствуешь, что фирма может вообще развалиться?

КАМЕЛИЯ. Да мне плевать! Если ты со мной так, то мне плевать.

ВАДИМ. А работа?

КАМЕЛИЯ. Можно подумать, вы все здесь думаете только о работе! Каждый из вас пытается разгадать, кто сделал ремонт в кабинете у Мухтара. А что тут гадать? Один из вас и сделал. Или ты, или директор, или Мухтар.

ВАДИМ. Мухтар не в счёт.

КАМЕЛИЯ. Почему же? Он тоже мужчина. Он, в отличие от тебя, предлагал мне выйти замуж.

ВАДИМ. Ерунда. *(Ещё раз смотрит в коридор на кухню.)*

КАМЕЛИЯ. Пожалуйста, я оставляю вас наедине. Только один вопрос. А наша бухгалтер одобрит твоё увлечение маляршей? Боюсь, что не одобрит. А ведь я могу ей сообщить.

ВАДИМ. Цветочек, ты чего, ты о чём? Камелия, да я не отказываюсь от своих слов относительно тебя. Просто сейчас... Я тебе потом все объясню. Клянусь.

КАМЕЛИЯ. Да пошёл ты со своими клятвами.

ВАДИМ. Ты оригинально изменилась... На цветочек, правда, не похожа... Ты сейчас прекрасна, как змея. А я хоть и ёж, но тебя боюсь и уважаю.

КАМЕЛИЯ. Да ты не ёж. Ты уёжик.

КАМЕЛИЯ уходит, громынув за собой дверь.

ВАДИМ. Ну и хорошо. Вот и умница. *(Усаживается на место Камелии, щёлкает по клавиатуре компьютера. Когда появляется Алёна, выключает технику.)* Кто же сделал ремонт в кабинете у Мухтара? Этот вопрос занимает всех, и никто не хочет думать о работе.

АЛЁНА. Могу признаться, что ремонт сделала я, раз уж эта загадка мешает делу. В нижнем ящике стола лежат ключи. Ключи от кабинетов.

ВАДИМ *(достаёт ключи)*. Пожалуйста. В моем кабинете убирать нечего. Меня сегодня здесь не было.

АЛЁНА. Спасибо, Вадим Васильевич. *(Открывает дверь кабинета начальника снабжения.)*

ВАДИМ. Ну, зачем ты так? *(Встаёт из-за стола, идёт за ней.)* Да, ремонт получился. Кто же его сделал?

АЛЁНА. Здесь чисто. Камелия сказала, что Мурат появился утром и быстренько исчез, сообщив, что его сегодня не будет. И вы целый день отсутствовали. Почему?

ВАДИМ. С утра решал вопросы по городу.

АЛЁНА. Вы не хотели встречаться с директором, потому что пришлось бы отвечать на его вопросы? И ему бы удалось разгадать возникший ребус.

ВАДИМ. Ты хочешь сказать, что тайный ремонт сделал я? *(Засмеявшись.)* А почему бы и нет? Почему бы и нет, собственно? Да, я нанял трёх специалистов и вчера ночью... Под моим присмотром они быстренько тут всё преобразили... Но я запросто могу доказать, что этот ремонт сделала ты. Ты его сделала потому, что тебе очень нужны деньги, как премия за оригинальность... А деньги нужны для ухода за инвалидом!.. Я прав? И тебе придётся согласиться с моим доказательством.

АЛЁНА. Почему это?

ВАДИМ. Потому что никакого инвалида у тебя нет. Не беспокойся, об этом знаю только я. У меня было подозрение, и вчера я решил проверить его чисто интуитивно, будто на ухо кто-то нашептал. Я позвонил тебе домой в обед, в половине второго. Я был удивлен и стал звонить через каждые полчаса. Ты брала трубку после второго сигнала и очень просила кого-то ответить.

АЛЁНА. Так это был ты? Молчал и сопел.

ВАДИМ. Вечером ты пришла сюда и на мой вопрос заявила, что всё по-прежнему, кормила пшённой кашей и лично ставила капельницу. И сегодня я решил проследить за тобой. Я не явился на работу и с утра вел наблюдение у твоего дома. Во сколько ты выйдешь и куда пойдёшь. Ты вышла однажды, в магазин. И тут я понял! Инвалид на квартире! Решил удостовериться и позвонил. Трубку подняла твоя дочь и сказала, что нет у вас никакого инвалида. Мама с утра пишет стихи, а потом занимается со мной, когда я прихожу из школы. Её слова.

АЛЁНА. Ну, допустим, нет инвалида, и что? Чего ты от меня хочешь?

ВАДИМ *(усевшись на диван)*. Если я обо всём догадался, то и ты можешь догадаться.

АЛЁНА. Ага. Тебе не даёт покоя тот факт, что никак не соблазнить какую-то маляршу?

ВАДИМ *(иронично)*. Этот факт меня буквально изводит!.. Какую-то маляршу... Да нет, не какую-то, в том-то всё и дело... *(Долго не знает с чего начать.)* Когда я увидел женское лицо без всякой косметики, но так украшенное шарфиком, что я чуть не подпрыгнул от восторга, ко мне пришло ясное понимание, что... Женщины, которые идут за мной, зная о моей зарплате, машине и квартире, надоедают как приобретённые вещи. Они клянутся, что любят меня не за мои деньги, но от их вранья становится скучно ещё быстрее.

АЛЁНА. Каково предложение - таков и спрос. Если тебе нечего больше предложить, то чего же ты хочешь от уровня покупательниц?

ВАДИМ. Но вот когда явились вы!.. Я растерялся, честно говорю. Я не знал, чем вас увлечь и что предложить. Красавица Камелия тут же выпрыгнула из моей головы, и я даже не помню, что ей обещал. Я пытался оригинальничать перед вами, но, когда видел своё отражение в ваших глазах, мне становилось стыдно. Стыдно, понимаете? Чувство, про которое раньше я только читал.

АЛЁНА. Я как-то не заметила стыда, когда ты хотел меня изнасиловать.

ВАДИМ. Соблазнить, Алёна. Красиво соблазнить. И это была проверка. Я проверял, действительно ли вас ничем не взять.

АЛЁНА. Спасибо за откровение, Вадим. А сейчас ты чего хочешь?

ВАДИМ. Добиться твоего расположения.

АЛЁНА. Мое сердце принадлежит другому. Увы, но это так.

ВАДИМ. Кому - другому? Нет же у тебя никого. У тебя есть только дочь. Самое дорогое для тебя существо. Которое мне и сказала по телефону, что у мамы никого нет.

АЛЁНА. Заразочка.

ВАДИМ. Поэтому я откровенно хочу, чтобы мы стали близкими друзьями, Алёна.

АЛЁНА. А что, такое возможно.

ВАДИМ. Вот видишь!..

АДЁНА. Вполне возможно. Только не сразу. Потом когда-нибудь... Через некоторое время.

ВАДИМ (*засмеялся даже*). Потом когда-нибудь?.. Неужели я похож на человека, который долгое время жил завтрашним днём? Хорошо, допустим. Только я бы хотел сейчас получить гарантию. (*Швыряет на журнальный столик пачку денег.*) Этого вам с дочкой хватит на несколько месяцев безбедного существования.

АЛЁНА. Какую гарантию?

ВАДИМ. Возьми. *(Протягивает деньги.)*

АЛЁНА *(берёт деньги)*. Да, этого нам хватит даже на музыкальный инструмент. И чего же ты хочешь?

ВАДИМ. Тебя. Прямо сейчас. Вот на этом диванчике. Ничего порочного в этом не вижу. От таких денег не отказываются даже самые верные жены. А мы с тобой заключаем договор.

АЛЁНА. Да, деньги неплохие.

ВАДИМ. Ну!.. Ты нормальная женщина. Я же сразу понял, что шарфик цвета непогрешимой верности и преданность инвалиду – это всего лишь игра. Ты здоровая, разумная женщина. Какие могут быть игры, если вам с дочкой нужно на что-то жить? А зарабатывать приходится грязным трудом.

АЛЁНА. Ошибаешься, не грязным. Тяжёлым, не приятным, но не грязным. Сделал и забыл. А вот ты мне предлагаешь грязно заработать. Потому что этого не забудешь. Ты при случае обязательно напомнишь.

ВАДИМ *(быстро снимая плащ)*. Да перестань!..

АЛЁНА. А твой подарок я тебе вернула.

ВАДИМ. Какой подарок?

АЛЁНА. Я нашла его в сумочке, а вчера во время уборки положила в твой стол. В нижний ящик стола.

ВАДИМ. Чистое серебро, между прочим.

АЛЁНА. Красивая безделушка для широкого потребления. Вот если б это была ручная работа...

ВАДИМ *(увлечённо)*. Сейчас я принесу её, и ты объяснишь мне, профану недалёкому, чем и почему эта вещь для тебя не интересна. *(Достает ключ, открывает замок, распахивает дверь своего кабинета.)* Почему это мой подарок... Мой подарок... *(Включает свет.)* Оба-а!.. Ничего себе, подарок!.. От души покрашено. И цвет красивый. Ремонт в моём кабинете закончен и сделала его, конечно же, не ты. Я был прав, фактурность обоев дала себя знать. Ну, просто блеск!

АЛЁНА (*войдя в кабинет*). Я... Я не знаю, кто это сделал... (*Возвращает деньги.*) Забери, я не возьму.

ВАДИМ. Ну что ж... (*Берёт деньги.*) Как ты думаешь, кто это мог сотворить? Мурат или Никита? Я думаю, что капитан.

АЛЁНА. Директор? Почему? Нет, скорее уж Мурат.

ВАДИМ. Жаль, что меня сегодня утром не было. Покрасили ведь ночью. Утром я бы по их реакции понял, кто именно. Нет, только не Мурат. Но надо бы проверить. (*Идёт к столу секретаря, берёт телефон.*) Алло, Мурат? Это Вадим... Ужинаешь?.. Приятного аппетита... Слушай, тебя почему сегодня не было на работе?.. Почему меня не было – это другой вопрос, а ты на первый мне ответь... Случилось то, что я пришёл, Алёна здесь убирает, я открыл кабинет, а в нём стены перекрашены... Да, сначала сделали ремонт у тебя, теперь у меня, на очереди, наверное, кабинет директора... Ничего не понимаешь? Я так и думал... Ладно. Завтра утром разберёмся. Будь здоров. (*Кладёт трубку, набирает другой номер.*) Алло, Светлана, привет... Наш капитан дома?.. Думаю, что и сегодня не появится... Секретарше он просил передать для тебя, что уехал по делам... И больше к ней никаких поползновений... Тут комедия-то продолжается, за прошедшую ночь отремонтировали ещё один кабинет, мой... Да... Я делаю все, как мы договорились, и ничего не понимаю... Давай не сейчас, потом... Ну чего ты сразу начинаешь?.. Я... Я ещё на работе, решаю вопросы, потому что он делами совсем не занимается, и меня на пять процентов усадить не хочет... В «Юпитере» заявили, что вообще с нами... Он у тебя забрал все документы?.. Когда?.. Ничего себе... Вот видишь... Да, сразу позвоню... Всё, пока. (*Быстро кладёт трубку.*) Дома его нет. Попробуем достать по мобильнику. (*Набирает номер.*) Алло, капитан, привет... Ты сейчас где?.. Ну, извини, конечно, за глупый вопрос, я не думал, что так глубоко... Извини, но тут такое дело, я пришёл, Алёна попросила открыть мой кабинет, чтобы сделать уборку, открыли, а там свежевыкрашенные стены...

Да, произошёл ещё один таинственный ремонт... Она говорит, что представления не имеет, вчера убирала и всё было как обычно, а сегодня... *(Протягивает Алёне трубку.)* Он просит тебя.

АЛЁНА *(подойдя к телефону)*. Да, я слушаю... Ну, Вадим открыл кабинет, а там покрашенные стены оказались...Как он себя ведёт?.. Да нормально, в общем-то... Я не понимаю и не хочу ничего понимать!.. Потому что мне надоело!.. Все, я завтра увольняюсь!.. Потому что... Хорошо... Хорошо. *(Кладёт трубку.)* Директор приказал ничего не трогать и сейчас же нам отсюда уйти. Он с утра лично все осмотрит, проверит и разберётся.

ВАДИМ. Ладно, поехали. Я отвезу тебя домой.

АЛЕНА. Мне нужно переодеться. *(Идёт на кухню.)*

ВАДИМ. Так, всё ясно. *(Идёт к кабинету начальника снабжения, закрывает дверь, а ключи произвольно кладёт себе в карман. Идёт к столу, снимает телефонную трубку, набирает номер.)* Алло, Светлана, я сейчас буду... Да, тут дела серьёзные. Боюсь, как бы он меня вообще не выставил.

Затемнение.

Прошло часа два или три.

Скрежещет металлическая дверь. Появляется мужская фигура в плаще. Подходит к двери кабинета директора, пробует открыть. Идёт к столу секретаря, шарит по ящичкам. Затем идёт к кабинету начальника снабжения, открывает ключом дверь, зажигает там свет и начинает перебирать на полках инструменты.

Вновь скрежещет металлическая дверь и входит АЛЁНА. Включив свет в приёмной, замирает на месте, глядя на МУРАТА.

АЛЁНА. Так вот кто делает за меня ремонт!..

МУРАТ. Ты... Ты зачем сюда пришла?

АЛЁНА. Застать на месте преступления. Если позавчера поклеили обои, вчера ночью выкрасили стены, то значит, к утру и в кабинете директора всё закончится. Надо бы поехать, думаю, и узнать, кто же это за меня так старается. Прикатила, гляжу, свет в окошке, так и есть. Правда, мне показалось, что свет горел в кабинете директора.

МУРАТ. Вот не надо, Алёна, не надо!.. Это я приехал узнать и поймать. Мне тоже показалось, что свет в окне горел. Но там никого нету, закрыто. А ключи я не нашёл. Где, тут оставляют ключи от двери кабинетов?

АЛЁНА (*идёт к столу секретаря, выдвигает ящики*). Ключи отсюда доставал Вадим... Я открывала кабинет... А он его закрыл...

МУРАТ. Значит, он ключи унёс, да? Ну, ты хитрая!

АЛЁНА. Я ключи не брала.

МУРАТ. Не хочешь признаваться, да? Ты любишь шутки шутить, любишь обманывать... Ты же обманщица. Сначала обманывала, что хорошо умеешь ремонт делать, теперь обманываешь, что не ты вообще его делаешь. Зачем? Ну, делаешь и делай.

АЛЁНА. Значит, ты с больной головы на здоровую? Молодец.

МУРАТ. Слушай, у кого больной голова? Это у тебя с головой что-то. Я же всё про тебя узнал.

АЛЁНА. Что – всё?

МУРАТ. Ну, всё.

АЛЁНА. Ну, что, всё, что?

МУРАТ. Ай ты, Алёна!.. Ну, всё. Всё про тебя узнал. Ты только теперь, пожалуйста, больше не обманывай. (*Начинает заметно волноваться.*) Надо мной легко шутки шутить, смеяться... Давай вот здесь сядем тихонечко и поговорим. Садись, пожалуйста, на диванчик.

АЛЁНА. И сразу на диванчик!.. Нормально.

МУРАТ. Вот скажи мне давай, зачем ты нас всех обманывала, что у тебя есть мужчина, инвалид там, не инвалид, не важно какой. У тебя же никого нету.

АЛЁНА. С чего ты взял?

МУРАТ. Мне мой друг рассказал. Махмуд. Он с твоей подругой, Ксения который, он с ней это самое. Ну и всё про тебя от неё узнал.

АЛЁНА. По твоей просьбе?

МУРАТ. Ты не обижайся. Я вот знал, что ты неправду говоришь. Инвалид, инвалид! Никакой он не инвалид. Он совсем от тебя уехал, год назад уехал, и Ксения сказала, что ты как дура сидишь дома с утра до четырёх и ждёшь от него звонка. Потому что он может позвонить с работы. Может быть, позвоню, он сказал!.. А сам и не думает тебе позвонить за столько времени.

АЛЁНА. Значит, проболталась, заразочка. Ох, бабы. Да, сижу и жду. Именно, как дура.

МУРАТ. Я сначала тоже так про тебя думал... Но ты не дура, ты совсем наоборот. Если ты знаешь, что он или позвонит, или не позвонит, а если и позвонит, то ведь всё равно к тебе не приедет, не вернётся, а ты ждёшь, ждёшь, значит, ты его так сильно любишь, да? Что за мужчина такой, слушай? Он женат, у него семья, у него там работа, а ты ждёшь, ждёшь!.. Ты ещё кого-нибудь вокруг себя видишь?

АЛЁНА *(тяжело вздохнув)*. Вижу.

МУРАТ. Вот послушай, я тебе про себя расскажу. Я давно здесь живу, мои родители сюда переехали, када я маленький был, в школу ходил. Работаю давно, бизнесом занимался, свой предприятие открывал, в разных фирмах работал, и всегда хотел, чтобы у меня был хороший семья. Я несколько раз женился, ну, не совсем, а так, чтобы узнать, что за женщина. Их нету нормальных, слушай. Ничего не умеют делать. Покурить только, валяться телевизор смотреть и поприкалываться с подружками.

Это её тащит, это её не тащит, и всё, больше ничего она знать не хочет. Даже кушать не приготовит, я прихожу вечером с работы, я устал, она спрашивает, говори, чего ты хочешь кушать, я тебе сейчас приготовлю. Как так – чего я хочу? У тебя уже, уже должно быть приготовлено, если ты хозяйка. Она говорит, а вдруг я приготовлю, а ты этого не захочешь, тебе не понравится. Вот я, например, хочу норковую шубку, так я знаю, чего я хочу, а ты даже не знаешь, чего на ужин хочешь!.. Это она мне говорит. Мои папа и мама жили не так. Мои дедушка-бабушка вообще не так жили! Родственники мне говорят, чего ты ищешь, возьми нашу девушку, тебе привезут, выберешь. А я хочу сам найти красивую женщину, чтобы дети были красивые. Но я хочу, чтобы надёжный жена был, чтобы без всяких там, чтобы не бегала и хвостом не крутила. Я хочу, чтобы навсегда, понимаешь?

АЛЁНА. Понимаю.

МУРАТ. Я всё для тебя сделаю, Алёна. Тебе не надо будет работать, только дома сидеть будешь, дочка воспитывать. Ну, ещё мне сына родишь, красивый чтобы.

АЛЁНА. Ты предлагаешь мне вместе пожить?

МУРАТ. Я тебе замуж предлагаю!.. Я тебе самую крепкую семью предлагаю. Что тебе этот человек? Чего ты от него ждёшь?

АЛЁНА. А сейчас я должна за твою заботу обо мне лечь на этот диванчик?

МУРАТ. Ты что, совсем вот здесь?.. *(Стучит по виску.)*

АЛЁНА. Ты же этого хочешь? Ради этого делал ремонт?

МУРАТ. Ну ты ду-у... Ду-у... Думай, что хочешь! А я хочу, чтобы ты завтра уволилась отсюда!

АЛЁНА. Как?

МУРАТ. Совсем ушла.

АЛЁНА. Мне здесь хорошо платят. Не нужно бегать по халтурам, белить потолки.

МУРАТ. Ты дома сидеть будешь. С дочкой музыка заниматься. И у вас всё будет. Я хорошо зарабатываю. И ещё больше получать буду. Я, может быть, свой фирма открою. Стану уважаемый человек, большие деньги всё сделают.

АЛЁНА. Быстрое наполнение кошельков мозги-то не обогащает.

МУРАТ (*смутившись*). Чего не обогащает? А что обогащает? (*Раздражённо.*) Что ты хочешь, чтобы тебе обогащало? Если ты такое говоришь, то знаешь, что я тебе скажу?.. Я тебе ничего не скажу!.. Делай свой ремонт!.. Но ты ещё пожалеешь, что так мне сказала.

АЛЁНА. Подожди. Не обижайся, Мурат. Я не смогу уволиться, пойми. Меня директор не отпустит?

МУРАТ. Директор?.. Не отпустит?.. Почему не отпустит?

АЛЁНА. Ну... Он же директор.

МУРАТ. Ты пришла для него ремонт сделать?

АЛЁНА. Нет. Не делаю я ремонт, почему ты не веришь?

МУРАТ. Тогда почему не отпустит? Он тебе нравится, да? Ты чудеса, ты волшебница такая... Конечно, не отпустит.

АЛЁНА. Не выдумывай. Вы для меня одинаковы.

МУРАТ. Тогда сама решай. Уходишь ты отсюда, или с ним остаешься. (*Закрывает свой кабинет.*) Я тебе всё про себя рассказал, а ты решай. Я про тебя никому ничего не скажу, вот хлебом клянусь, никто про твоего мужчину не узнает. А ты решай. Я сейчас пошел. Делаешь ты ремонт, не делаешь, я не знаю. И мешать тебе не хочу. Но ты посиди вот здесь и подумай. Но помни, если Мурат сказал!..

МУРАТ МУСЛИМОВИЧ уходит.

АЛЁНА идёт к столу, вновь ищет ключи в ящиках, затем идет к кабинету директора, но останавливается на полпути и начинает пятиться. Дверь кабинета медленно распахивается и оттуда выходит НИКИТА ГЛЕБОВИЧ. Он в заляпанном трико, в рубашке навывпуск, в руках малярная кисть.

НИКИТА. Сначала попробовал красить валиком, и дело пошло. Но углы и края нужно подводить кистью... Занятие неизвестным делом увлекает... Когда явился Мурат, пришлось выключить свет. Потом вы пришли, и я стал свидетелем интересного разговора. Может быть, поможете мне закончить, чтобы уже развязаться с этим проклятым ремонтом? Надоело, по правде говоря.

АЛЁНА. А кто вам помогал раньше?

НИКИТА. Я нанял людей. Специалистов. В первую ночь они лихо поклеили обои, вчера покрасили стены, а на сегодня попросили выходной. А закончить надо побыстрее. Вы же по телефону сказали, что хотите уволиться, что надоели вам эти фокусы.

АЛЁНА. Ну, а как вы собираетесь объяснить вашим сотрудникам чудесное окончание ремонта?

НИКИТА. Работу сделали вы. Мурат же вас застал на этом месте? Значит, он и разгадал тайну.

АЛЁНА. А если я не признаюсь?

НИКИТА. Я хорошо заплачу. Без проблем.

АЛЁНА. Вы слышали мой разговор с Муратом? Я ненормальная, я сижу дома с утра и жду телефонного звонка. Он уехал, он не вернётся, но обещал звонить. И он уже звонил мне дважды. Поэтому я как дура жду. И мне больше никто не нужен. Я не хочу свободных поступков, не надо мне свободы выбора. Я принадлежу ему. И я счастлива, что не свободна.

НИКИТА *(идёт в кабинет, возвращается с пластиковой бутылкой)*. Хотите минералки? *(Наливает в стаканы.)*

АЛЁНА. Спасибо. *(Пьёт воду, смотрит на него и спрашивает не сразу.)* Что вам от меня надо?

НИКИТА. Сначала вы меня заинтересовали, потом щёлкнули в самую душу. Да, я не люблю эту работу. А дело, в котором нет чувства, не имеет смысла. Но есть мужество жить в ожидании. Каждый день как на посту. Как большинство мужчин. Которые порой уже не кажутся соотечественниками.

АЛЁНА. А ещё вы не любите свою жену. Она вам изменяет?

НИКИТА. Но я её понимаю. И чисто по-человечески и с медицинской точки зрения. Она почему-то возмущается так, как будто изменил я. Ты, во-первых, докажи, а во-вторых, что в этом такого? А я не могу ничего с собой поделать, а уж доказывать тем более. Организм не следовательно, ему не прикажешь. Я даже забеспокоился. Неужели, думаю, из-за обычной измены я стал совершенный импасибл? Но вы развеяли мои страхи. С вами я ощутил, что мне ещё доступна сладость желания. Я тогда заходил проверить. Извините. И убедился, ощутил волнение. И ещё раз убедился. Когда увидел соперника.

АЛЁНА. Вы доверяете всем своим сотрудникам?

НИКИТА. Отчего такой вопрос?

АЛЁНА. Да как-то... У вас же есть Камелия. Красивая девушка.

НИКИТА. Сам удивляюсь. Наверное, это связано с работой, которую я не люблю. Я много чего не люблю. В последнее время не люблю гостей. Незваных и званых. Созову бывало и думаю, на кой черт я их позвал? Не люблю женское тело испачканное татуировкой... Как надоело заставлять себя быть веселым и добрым!.. Наверное, в моём возрасте не может быть других интересов, кроме работы.

АЛЁНА. Что-то я не совсем понимаю вас.

НИКИТА. А я люблю замысловатости. По мне лучше неверное высказывание. Оно интересней.

АЛЁНА. А я люблю, чтоб всё было понятно и просто.

НИКИТА. Знаете, что я люблю? Я люблю скучать. Люди бегут от скуки. Спасаются у телевизора, телефона, в интернете, не понимая, что убегают от возможности внутренне обогатиться, без денег. Созерцание, пожалуй, самое безвредное из человеческих занятий.

АЛЁНА. Хотите, я расскажу вам о своём мужчине?

НИКИТА. Не хочу. Во-первых, это бестактно рассказывать одному мужчине о другом, хотя женщинам почему-то нравится. А во-вторых, не хочу потому, что у меня к нему чувство зависти. И я не хотел бы разочароваться.

АЛЁНА. Он живёт в другом городе. У него там семья. Двое детей определяют срок заключения в женатости. До совершеннолетия их нужно ставить на ноги. Такова расплата за ошибки молодости. Он был доверчив. А женщинам приходится обманывать мужчин, ради создания семей и продолжения рода человеческого. Он настоящий, как гриб боровик. А есть ложные белые.

НИКИТА. Они же не виноваты, что такими родились.

АЛЁНА. Вы любите ходить за грибами?

НИКИТА. Когда это было!.. Да, люблю. Я очень люблю путешествовать.

АЛЁНА. Он быстро понял, что его обманули, заставили рекламой сделать неверный выбор. И стал искать родную душу, с кем путешествие по жизни было бы в радость. Здесь он находился в командировке. Мы познакомились в моём кабэ, где я служила младшим научным сотрудником. Тогда институт ещё держался на плаву. Он остро чувствовал измену, и не прощал, рвал тут же. А я поклялась, что у меня никого нет. А у самой всё ещё был на руках грудной кровосос. Никак не удавалось оторвать его от ярёмной вены.

НИКИТА. Может быть, о чём-нибудь другом?

АЛЁНА. И он уехал, сказав, что не верит в продолжение со мной. Но обещал звонить. Позвонить мне он может только с работы. Только с утра до четырёх, когда есть возможность. Почему-то возможность предоставляется крайне редко... Пока есть силы верить, ждём. А ищем, покуда не найдём. И снова ищем.

НИКИТА. На женщин и мужчин, чтоб жилось веселей, Господь и разделил тоскующих людей.

АЛЁНА. Чьи это строчки?

НИКИТА. Да так. Разве это стихи? Как жаль, что вы перестали носить его подарок. Шарфик вас очень украшал.

АЛЁНА. Завтра могу надеть.

НИКИТА. А если я подарю тебе другой? Наденешь?

АЛЁНА. Не сразу. Не торопи меня, пожалуйста.

НИКИТА. Я хочу, чтобы завтра ты вышла на работу с утра.

АЛЁНА. С утра? С утра быть здесь? Вадим предлагал мне за хорошие деньги улечься на этот диванчик.

НИКИТА. Каков красавец!.. Я знаю, почему он это предлагал и для чего. Догадываюсь, кто ему посоветовал. Если бы ты согласилась, я бы тут же потерял к тебе всякий интерес. И вернулся бы в стойло.

АЛЁНА. Не понимаю.

НИКИТА. Ты же правильно тогда оценила ситуацию. Распределить между ними управление, а самому наблюдать со стороны. Моя жена с Вадимом будут заправлять, а я, как уважаемый в городе за честность, буду лишь представительным лицом. Они даже на Камелию меня вывели, как на послушного бычка.

АЛЁНА. А Мурат?

НИКИТА. Мурат остается верным служакой при любом раскладе. Ты не помнишь восторга, с которым Вадим оценил твое предложение на банкете? Устами младенца, значит так и нужно, вперед, капитан!.. А капитан почему-то занялся ерундистикой. Капитану важно, что на борту начали происходить чудеса. Он стены лично красит втихаря. Капитан стал шизо-мудо-чудаком первого ранга? Нет, капитан проверяет команду, с которой ему выходить в плаванье. Они хотели расписать меня по каталогу, но не вышло. Они испугались нового члена экипажа. Она лишняя, опасная даже. Потому что уста младенца могут высказать и вторую, и третью истины. Она же дура ненормальная, говорит что хочет, а не что выгодно. То есть, может приоткрыть капитану самую суть. И тогда капитан станет непредсказуемым.

АЛЁНА. А кто меня называл душой ненормальной?

НИКИТА. Да это я так, образно. Поэтому ты должна закончить ремонт. Стать героиней ремонта. И стать верным членом экипажа на дальнейшее путешествие. Вот почему для меня так важно, чтобы ты вышла завтра с утра. И дальше работала. Выйдешь?

АЛЁНА. С утра? С утра я привыкла сидеть за столом. Сидеть, читать и записывать, что Господь на ухо нашепчет. Это дорогие мне часы вдохновения. А потом заниматься с дочкой. Если с ней не сидеть, она разболтается. А девочка талантливая в музыке, нельзя... И деньги нужны. Проклятые деньги... Давай начнём. Утро вечера мудренее.

НИКИТА. Так говорят только героини сказок. А почему они всегда торопят главного героя побыстрее улечься спать? Не в этом ли главная мысль?

АЛЁНА. А может быть главная мысль в том, что не он главный герой, а та, кто ему верно служит?

НИКИТА. Может быть, может быть... Когда ничего не понять, остаётся быть оптимистом.

АЛЁНА *(входит в кабинет.)* Господи, как наляпано!..

НИКИТА. Я же не спец в малярном деле.

АЛЁНА. А в чём ты спец?

НИКИТА. Во всём, что только пожелаешь.

Затемнение.

На следующий день к обеду атмосфера в фирме «Сириус» накалилась по вполне понятным причинам.

МУРАТ. Я честно тебе говорю!..

ВАДИМ. Я клянусь тебе, Камелия!..

КАМЕЛИЯ. Не верю никому. Директор сейчас лично разберётся, кто из вас делал ремонт, а кто не делал.

ВАДИМ. А почему ты не кормишь обедом?

КАМЕЛИЯ. Я боюсь тебя отравить.

ВАДИМ. Значит, я тебе чем-то всё-таки дорог?

КАМЕЛИЯ. Мне личная свобода дороже.

Раздаются три звонка. И сразу ещё три.

МУРАТ. Шесть звонков позвонили?

ВАДИМ. Два раза по три.

КАМЕЛИЯ. Кто же это, свой или чужой?

После долгих пощёлкиваний ключа в замке и скрежета открываемой двери входит АЛЁНА с пакетами набитыми едой. За ней является НИКИТА ГЛЕБОВИЧ с двумя букетами цветов и бутылкой шампанского.

НИКИТА. Здравствуйте, господа! Поздравляю, рабочий день отменяется! Объявляю банкет по случаю завершения ремонта.
(Кладёт букеты на диван, бутылку несёт на стол Камелии.)

МУРАТ. Кому завершения? Отремонтировали только у меня и у него кабинеты.

ВАДИМ. На этом чудеса заканчиваются? Не может быть.

НИКИТА. Сейчас посмотрим. Сейчас проверим. *(Открывает свой кабинет.)* Ну вот, пожалуйста. Толково и грамотно. И пора накрывать на стол. Камелия, убери там всё лишнее.

МУРАТ *(войдя в кабинет директора)*. Как так получилось, слушай? Сам не пойму. *(Смотрит на Алёну.)*

НИКИТА. Сейчас Алёна все нам объяснит.

ВАДИМ *(заглянув в кабинет)*. Надеюсь, ты с утра ездил в фирму «Меркурий»? А в «Юпитер позвонил»?

НИКИТА. Всё нормально. Всё хорошо и даже лучше. И нет проблем!

АЛЁНА. Ремонт сделала я. Но я, как говорится, была на грани провала. Вы, каждый, уже почти что рассекретили меня, поэтому хотелось побыстрее закончить это дело и во всём признаться. Прошедшей ночью я добила покраску, утром позвонила Никите Глебычу домой, обо всём рассказала. Никита Глебыч наказал мне выспаться, чтобы к банкету выглядеть, как подобает. Ну и заехал, чтоб по дороге вместе закупить продукты.

КАМЕЛИЯ. Ты звонила ему домой? Дело в том, Никита Глебыч, что с утра ваша жена интересовалась...

НИКИТА. Алёна мне звонила на мобильный.

АЛЁНА *(растерянно)*. Правда? А я думала, что это домашний.

НИКИТА. А теперь, друзья, когда всё благополучно завершилось, пора отметить событие. Мы отпраздновали пуск корабля, по ходу курса сделали ремонт, ну и пора за то, что он плывёт и мы все вместе! Камелия, помоги убрать. Это же твой стол.

КАМЕЛИЯ. Стол мой, а банкет ваш. Сами и убирайте. *(Демонстративно садится на диван.)*

НИКИТА *(подходит к ней и весело спрашивает)*. Ты разве не член экипажа?

КАМЕЛИЯ. Ну, ты как ляпнешь!.. Сам ты это слово. Без экипажа.

ВАДИМ *(подходит к Алёне.)* Ваши ключи. *(Подает связку.)* Без них вам бы не удалось закончить работу в кабинете директора. Не пугайтесь, вы их обронили, вон там, а я подобрал, всего-навсего.

НИКИТА. Ты наша красота и молодость, Камелия. Алёна будет олицетворять нашу веру идеалам.

КАМЕЛИЯ. А я на символ веры не подхожу?

НИКИТА. Одной женщине тяжело нести два флага.

КАМЕЛИЯ *(встает с дивана, подходит к Алёне).* Ты зря смущала нас инвалидом. Так обманывать нельзя.

АЛЁНА. Ты же хотела отомстить. Поморочить мужчинам головы. Вот я и придумала, как помочь тебе.

КАМЕЛИЯ. Нельзя так обманывать. *(Идет в столу, садится на свой стул.)* Ну что, капитан, наливай шампанского.

ВАДИМ. Я предлагаю посущественней. *(Приносит из своего кабинета штоф водки. Наливает куда только можно. Поднимает свой стакан.)* Поскольку больше у нас проблем нет, и мы идём под двумя флагами, предлагаю выпить за правильно выбранный курс. Капитан, не болтай стрелкой компаса! *(Выпивает.)*

НИКИТА *(открыв шампанское.)* Небольшое приключение подвергло наш корабль испытанию, но мы, кажется, только сплотились. Мы не потеряли чувства юмора, а это главное.

ВАДИМ *(налив себе ещё).* Выпьем так же за флюгер корабля. Будем держать нос по ветру! *(Пьёт.)*

КАМЕЛИЯ. Куда ты гонишь? Не терпится мордой в салат?

ВАДИМ. Сильные люди, Камелия, в салат не падают. Сильные падают в десерт.

НИКИТА. Позвольте огласить первое распоряжение по экипажу. О повышении заработной платы и должностном расписании. *(Достает из кармана четверо сложенный лист бумаги.)* Первое. Мурат Муслимович назначается на должность технического директора. С соответствующим окладом.

ВСЕ. Ура! Мурат, поздравляем!

НИКИТА. Второе. Вадим Васильевич назначается на должность директора экономического развития с получением пяти процентов от каждой операции.

ВАДИМ. Никита... Ну, наконец-то... Ребята... Друзья...

НИКИТА. Третье. Камелия назначается на должность директора по кадрам и главного бухгалтера фирмы.

ВАДИМ. Оба!..

КАМЕЛИЯ. А как же?.. Как же?.. Я не сумею...

НИКИТА. Подучисься. Не беспокойся, с прежней бухгалтершей, моей бывшей женой, тебе встречаться не придётся. Все бумаги у меня. Я тебе их и передам. И последнее. Должность ответственного секретаря я предлагаю занять Алёне. Остается дописать вот здесь все твои данные, получив согласие. Ты согласна?

АЛЁНА. Я?.. Вот так сразу?.. А кто же будет заниматься с моей дочкой?.. Девочка разболтается... У неё и так в школе одни тройки... Хорошо. Я согласна. Я буду работать у вас с утра.

ВСЕ. Ура!.. *(Звон бокалов.)*

ВАДИМ. Минуточку. Это ещё не всё. Хочу торжественно объявить следующее. Как и обещал... Поскольку сейчас настоящий банкет, постольку заявляю официально... Отныне Камелия не просто один из руководителей экипажа, но и женщина... Девушка!..

КАМЕЛИЯ. Десерт подавать?

ВАДИМ. Девушка, которой я официально предлагаю руку и сердце. Ты моя невеста, Камелия, и всё на этом. Разговоры окончены.

МУРАТ. Нет, не всё! Извините. У меня тоже есть что сказать. Ты его не слушай... Я хочу твёрдо всем здесь по-мужски сказать, что Камелия давно мне нравится. Я ей всякие эти делаю, а теперь предлагаю конкретно. Предлагаю сразу ей идти за меня замуж. Камелия, будь моей женой. Вот так. И разговоры не надо!

НИКИТА. Какой накал страстей. Чувствуется, что коллектив спаян. Камелия, тебе предстоит нелегкий выбор.

КАМЕЛИЯ. Отнюдь. Отвечаю легко! Я подумаю. Подумаю и посмотрю.

НИКИТА. А вот за это наполнить! Простенько и верно. Посмотрю и подумаю. Таким будет наш девиз. Подумаю и посмотрю! Потому что глаза бояться, а руки, как говорится, деньги пересчитывают. Этот черновик приказа Камелия потом наберёт на компьютере. Поднять вымпела! *(Поднимает фужер.)*

Возгласы и перезвон стекла прерывает телефонный звонок.

КАМЕЛИЯ *(сняв трубку)*. Здравствуйте, фирма «Сириус» приветствует вас... Кого?.. Сейчас позову... Алёна, это тебя... *(Видит её изумление.)* Мужской голос... Ну же, чего ты?.. Возьми трубку!.. Она ещё не приступила к обязанностям, а ей уже звонят!..

АЛЁНА *(осторожно берёт трубку и взволнованно спрашивает.)* Алло?.. Ты?!.. Да, это я, просто голос чего-то... А как ты узнал этот номер?.. Дочка сказала?.. Она уже пришла из школы?.. Утром?.. Да, утром меня не было... Я вчера, понимаешь, работала... Ну, мы работаем с моей подругой Ксенией, ты разве не помнишь?.. Ну вот, и мы, я помогала ей заканчивать ремонт, мы всю ночь работали, а утром я у неё, ну это, заночевала... Тут?.. Нет, здесь я не работаю, здесь я тоже заканчиваю ремонт, уже закончила и всё, всё, я здесь больше работать не буду!.. А когда ты приезжаешь?.. Завтра?.. Да, да, мы сразу же встретимся, сразу же, только я не понимаю, зачем тебе останавливаться в гостинице, если ты можешь остановиться у меня?.. Хорошо?.. И на долго?.. Господи!.. Да, да, мы обо всём, обо всём поговорим, хорошо!.. Подожди! Во сколько у тебя поезд?!

(Улыбаясь, поясняет всем остальным.) Не успел сказать... О самом главном сказать и позабыл... *(Кладёт трубку.)* Он приезжает... Вы меня извините, конечно, но я уйду. Мне пора домой. *(Подойдя к Никите Глебовичу.)* Ты уж меня извини.

НИКИТА. Да что случилось-то, что?! Ну, позвонил, ну, приедет, ну и что такого?.. Как приедет, так и уедет!.. Очередная командировка, всего лишь!..

АЛЁНА. Извини, конечно, но я здесь больше не смогу. Он не просто приедет. Он, возможно, приедет навсегда.

НИКИТА. Но зачем уходить, почему? У тебя есть работа, хорошая зарплата, деньги!

АЛЁНА. Единственная твёрдая валюта у женщины – это верность. Извини.

МУРАТ. А где ты будешь зарабатывать, если он вдруг уедет? Как уже было.

АЛЁНА. Мы будем ремонтировать офисы с моей подругой Ксенией.

ВАДИМ. Да вы так всю экономику города развалите.

АЛЁНА. Извините... Вы все хорошие люди... Но я не могу.

НИКИТА. Да что ты всё извиняешься!

АЛЁНА. Это чисто нервное, извини. Я постараюсь держать себя в руках. Нужно побыстрее уйти, чтоб поскорей в себя вернуться. *(Идёт к двери.)*

НИКИТА. Ты сумочку свою забыла!.. И деньги, деньги за ремонт!.. Здесь много денег...*(Выхватывает из кармана конверт.)* Пожалуйста, возьми. Очень прошу.

АЛЁНА *(берёт сумочку и деньги)*. Спасибо вам, Никита Глебыч. Я желаю вам счастья. Благодаря вам, я поверила, что не всё так уж плохо по нынешним временам. Ерунда, выплывем.

НИКИТА. Алёна, я буду тебя ждать!.. Я очень ждать, ну, очень буду!..

*АЛЁНА уходит. Лязгает металлическая дверь.
НИКИТА ГЛЕБОВИЧ находит букет, хватает цветы и
хочет бежать следом, но останавливается перед входной
дверью, раздумывает и уходит в свой кабинет.*

КАМЕЛИЯ. Предупреждаю, голубчики. У вас никаких шансов. Поэтому строгие служебные отношения.

ВАДИМ *(пытается её обнять)*. Камелия, почему?..

КАМЕЛИЯ. Ну вот не надо!.. Я не выношу лживых мужских прикосновений.

МУРАТ. Слушай, ты руками вот так не делай.

ВАДИМ. Но почему?.. Все мои поступки были обусловлены производственной необходимостью.

МУРАТ. Слушай, ты выражайся, чтобы всем понятно было!

ВАДИМ. Отвали. Я всё делал на пользу фирмы. Для дела нужно было, чтобы она поскорее ушла, и мы перестали заниматься хренодренью. И всё случилось. Пришла помощь откуда не ждали.

КАМЕЛИЯ. Ты делал так, как хотела главный бухгалтер.

ВАДИМ. Я делал всё ради нашего с тобой будущего!

МУРАТ. Слушай, ты вот так не кричи, а!

КАМЕЛИЯ. У тебя не было чувства ко мне. А моё за это время испарилось.

ВАДИМ *(весело)*. Чувство – дело наживное, легко приобретаемое. Если два человека долго занимаются любовью, то поневоле родится и чувство. *(Идёт в свой кабинет, возвращается со шкатулкой.)* Смотри, какой дорогой подарок у меня для тебя имеется.

КАМЕЛИЯ *(взяла шкатулку, открыла и тут же возвращает)*. Ширпотреб. Вот если бы это была ручная работа.

ВАДИМ. Камелия, цветочек, я считал...

КАМЕЛИЯ. А ты пересчитай. *(Заглядывает в кабинет директора.)* Никита Глебыч, ну что ты сидишь?

НИКИТА. Грущу.

ВАДИМ. Я опять ничего не понял, но, кажется, привык.

КАМЕЛИЯ. Продолжим банкет, мальчики! Эти цветы, кстати, предназначались мне. Не могу отказать себе в удовольствии принять их. Никита, мы ждём. Пора выпить за курс корабля. Мурат, наливай!

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ выходит из кабинета, подходит к столу, берет бумагу, которую недавно зачитывал и рвёт её в мелкие клочки, которые расшвыривает над головой. Звонит телефон.

НИКИТА *(сняв трубку)*. Слушаю вас?.. Да, это фирма «Сириус»... То есть, нет, данной фирмы больше нет, корабль прибило к берегу... А что тут не понять, как я сказал, так и понимайте... Мы сделали ремонт и прекратили своё существование... Конечно смешно, потому что это комедия!.. *(Кладёт трубку.)* Все свободны, но я никого не гоню, потому что не смею приказывать.

ВАДИМ. Но почему, Никита, почему?.. Из-за какой-то малярши?

НИКИТА. Она не просто малярша. Она пишет стихи. Вот ты можешь услышать слова оттуда?

ВАДИМ. Пишет стихи? Да мало ли у нас долбанутых людей!..

КАМЕЛИЯ. Никита, ну влюбился, ну ёкнуть и не встать, ну и хорошо, пройдёт, неужели всем нам из-за этого принимать ракообразную позу?

ВАДИМ. Да она молодо выглядит, потому что остановилась в своём развитии!

НИКИТА. Ей предложили работу, хорошую зарплату, комфортные условия, а он позвонил, - и она всё бросила. Ты бы так смогла?

МУРАТ. Никита Глебович, но ведь всё устроилось, разложилось как надо, корабль плывёт, ну так и поплыли дальше, ну!

НИКИТА. С кем? С вами? *(Пауза.)*

ВАДИМ. Не надо было делать ремонт по ходу плавания. Ваша идея, капитан, накрылась медным тазом. По нынешним расценкам на цветной металл, это дорогое удовольствие.

НИКИТА (*выпив шампанского*). Как сразу сделалось легко!.. На сердце чисто... Но жаль... Ведь своими же руками...

Звонит телефон.

МУРАТ (*снимает трубку по указке Никиты Глебовича*). Алло?.. Нет, это уже не «Сириус»... Нет, это не директор... Нет, нет... Почему не понимаешь?.. Тут у нас такой ремонт случился, что мы теперь совсем плавать не умеем... Непонятно говорю?.. Слушай, ты им про это скажи!.. Разве этих людей понять можно? Их никогда не поймёшь!.. Дальше что будет?.. Слушай, дорогой, откуда я знаю, что будет дальше? Что я тебе пророк, что ли?.. (*И бросил трубку от расстройства.*)

НИКИТА. А хочешь, Мурат, я передам тебе фирму? Переименуешь на свой лад и греби. Ты же хотел стать юридическим лицом, настоящим директором?

МУРАТ. Хочу.

НИКИТА. Переоформим документы, оговорим проценты, и нет проблем.

МУРАТ. Камелию можно будет взять секретарь-бухгалтер?

НИКИТА. Мой портрет повесишь на стенку. Жалко в чужие руки офис продавать.

ВАДИМ. Камелия, уходим. Здесь начинается маразматическая кома. Мы устроимся, мы не пропадём.

МУРАТ. Камелия, цветочек, я тебе конкретно предлагаю. Всё, как я сказал, будет.

НИКИТА. Ну, Камелия, чего ты хочешь?

КАМЕЛИЯ. Я хочу быть с одним, надёжным мужчиной.

НИКИТА. Выбирай. Этот зовёт тебя туда, этот – сюда.

КАМЕЛИЯ. А почему ты меня никуда не зовёшь?

НИКИТА. Там, куда меня несёт, тебя ждут нелегкие испытания.

КАМЕЛИЯ (*занимает своё кресло*) Зря я, что ли, уголок свой украшала? (*Гладит обои.*) Хорошенькие, правда? Я остаюсь здесь, Мурат. А там посмотрим.

ВАДИМ. Но ведь ты же не любишь его, не любишь!

КАМЕЛИЯ. Не волнуйся, я смогу и полюбить. По твоей же теории.

ВАДИМ. Прощай, капитан. (*Подает руку.*)

НИКИТА. Будь здоров, штурман. (*Отвечает долгим рукопожатием.*) Всё, что делается без любви, не имеет смысла.

ВАДИМ. Тогда не имеет смысла вся ныннешняя жизнь. Ведь почти все хотят только одного, заработать или украсть как можно больше. А этим делом невозможно заниматься с любовью. Только с алчностью. Либо с циничным извращением.

НИКИТА. Значит, корабль не плывёт, а сидит на мели. Или медленно тонет. И пора заняться ремонтом, чтобы разобраться по главной сути. Стоп, не уходи. Нельзя нарушать традиций, даже идя ко дну. Корабли по суху не расходятся.

ВАДИМ. Действительно! А почему бы нам не выпить?

НИКИТА (*наполнив фужер*). За то, что всепобеждающей власти денег ещё хоть что-то может противостоять! Ерунда – выпьем.

Фужеры смыкаются с бесшабашным перезвоном.

Затемнение.

НИКИТА ГЛЕБОВИЧ выходит, пошатываясь и что-то напевая, на освещенную авансцену и останавливается. К нему медленно подходит Алёна.

АЛЕНА. Я думала, ваш банкет никогда не закончится. Ты сказал, что будешь очень-очень меня ждать?

НИКИТА. После того, как он уедет.

АЛЕНА. Я же изменила ему. И не смогу врать, признаюсь. Да он и сам догадается. Верность для женщины действительно твёрдая валюта. Пока её не разменяешь. Я хочу вновь принадлежать только одному.

НИКИТА. Ты не пойдёшь его встречать?

АЛЕНА. А я не знаю во сколько поезд.

НИКИТА. Господи!.. *(Порывисто обнимает её.)* А я уж думал, что проигрался в пух и прах, и у меня один лишь выход.

АЛЕНА. Так было и так есть. Теряем, ждём, но всё же верим.

КОНЕЦ

*август – декабрь 2002 г.
Симферополь —
Санкт-Петербург.*

*Режиссёр и актёры
вольны
сокращать текст
по своему усмотрению.*